

Виктория Галяшкина

Надежда на счастье

18+

Виктория Галяшкина
Надежда на счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Галяшкина В. Н.

Надежда на счастье / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Отец боялся и презирал. Мать не замечала, сестра презирала. Такой была жизнь Делисии в семье. А тот, кому она доверилась и кого полюбила, предал, надев на руку артефакт, подавляющий волю. И теперь наследная принцесса Пармии невольная заложница желаний темного архимага. Но как ненавидеть того, к кому рвется сердце, о ком все мысли? Сможет ли принцесса снова довериться тому, кто уже один раз предал, и поверить, что ее право на счастье с любимым все еще возможно?

© Галяшкина В. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

– Король Артании, – громко возвестил мажордом и, открыв двери, пропустил в них высокого мощного мужчину, одетого в щедро усыпанный золотом и драгоценными камнями костюм. Рядом с ним гордо выступала красивая женщина в не менее богатом наряде. Драгоценностей, которыми была щедро украшена королева, хватило бы на безбедное существование небольшого королевства в течение года, или двух. Принц, в отличие от своих родителей, был одет просто – черный камзол, без вышивки и драгоценных камней. Черные брюки и черная, наглухо застегнутая рубашка. Украшений на принце не было вовсе. Длинные непокорные волосы мужчины стянул на затылке простым кожаным ремешком. На руках мага были перчатки из тонкой лаковой кожи. – Король Джейрд с супругой – королевой Латифой и наследным принцем Ричардом, главным архимагом королевства Артании, – продолжал надрываться мажордом. Король и королева Пармии, а также принцесса встали, приветствуя дорогих и долгожданных гостей.

– Джейрд, Латифа, ваше высочество, – слегка склонил голову в поклоне король Вард. – Рад приветствовать вас в Пармии.

– Король Вард, королева Миара, ваше высочество, рад быть гостем на вашей прекрасной и гостеприимной земле, – не менее дружелюбно ответил властитель Артании. Королевы обнялись, приветствуя друг друга. Принцесса присела в реверансе. Принц Ричард пожал руку монарху Пармии, поцеловал пальчики королеве и принцессе, снова заняв свое место в шаге за спиной своего отца.

– Ваш сын так похож на вас, король Джейрд, – произнесла королева Миара, с легкой улыбкой рассматривая молодого мужчину. Король Вард тоже оценивающе посмотрел на принца. Ричард же, встав за спиной отца, замер, словно изваяние и принялся смотреть прямо перед собой. Принцесса сквозь опущенные ресницы тоже рассматривала принца. Высокий рост, мужчина на голову возвышался над ее довольно высоким отцом. И хотя принц был магом, фигура его отличалась атлетическим телосложением. Его легче было представить на ратном поле, с мечом в руке, чем в лаборатории за склянками или мензурками, смешивающим разные зелья. Камзол, сшитый по последней артанской моде, выгодно подчеркивал и широкие плечи наследника, и мускулистые руки. Узкие брюки, словно вторая кожа облегли длинные стройные и прямые ноги принца Ричарда. Принцесса представила принца обнаженным, и ее обдало жаркой волной желания. Она облизнула вмиг пересохшие губы и, подняв голову, встретилась взглядом с глазами принца. Он вопросительно поднял брови, и принцесса со стыдом поняла, что он догадался, что за порочные мысли посетили сейчас ее голову. Однако взгляд мужчины мгновенно стал нечитаемым, и он снова замер, глядя прямо перед собой.

– Говорят, что ваши дочери тоже похожи на вас в молодости. Хотя соперничать с вами в красоте, до сих пор, может отнюдь не любая. Вы и сейчас волшебны прекрасны, ваше величество, – угодливо и льстиво произнес король Джейрд. – А кстати, где ваша вторая дочь?

Словно отвечая на его вопрос, маленькая дверь в дальнем углу приоткрылась, пропуская в зал для приемов тоненькую хрупкую фигурку старшей дочери короля. Принцесса быстрым шагом подошла к двум монаршим четам и склонилась в глубоком реверансе.

– Прошу прощения у ваших величеств за опоздание, – произнесла она мягким, певучим голосом. – Меня задержали неотложные дела, – глаза принцессы были устремлены в пол.

– Ничего, моя дорогая, – протянув руку, король помог ей подняться. – Наша встреча не вполне официальна, поэтому ваше опоздание не страшно. Однако я надеюсь, что на вечерний официальный прием вы придете вовремя? Или вы намерены его пропустить?

– Нет, ваше величество... Конечно, ваше величество. На вечернем приеме я буду обязательно присутствовать, и я не опоздаю.

– Ну, вот и хорошо, – просиял король Джейрд. – Тогда мы будем иметь удовольствие наслаждаться вашей красотой сегодня вечером еще не один раз. А сейчас, давайте перекусим. От долгой дороги у меня во рту сухо, как в пустыне. Варди, надеюсь, у тебя во дворце накормят уставших с дороги путников, и дадут им отдохнуть, перед вечерним балом?

– Конечно, король Джейрд. Вас сейчас проводят в ваши комнаты, чтобы вы могли привести себя в порядок и через полчаса я жду вас на обед. План светских мероприятий уже у вас в комнате.

– Отлично, король Вард, – прогремел король Джейрд. – Думаю, наши переговоры пройдут успешно, и мы заключим помолвку и последующую свадьбу, а также объединим наши государства под одним флагом. Я готов уйти от дел и уступить корону своему сыну. А ты? – он с хитростью посмотрел на короля Пармии.

– Я готов отдать за своей дочерью половину моего королевства, – спокойно ответил король Вард. – Но принцу придется выбрать одну из двух.

– Это очень трудный выбор, ваше величество, – раздался холодный голос принца. – Обе ваши дочери несравненные красавицы. Обе чисты и невинны, – он увидел, как побледнело при этих словах лицо старшей дочери короля, и она неосознанно схватилась левой рукой за правое запястье. Принц знал, что там, на запястье невидимый для всех остальных, кроме него, находится браслет согласия. Он сам надел его на руку принцессы, сам застегнул замок и прочел заклинание. Конечно, тогда принцесса была под одурманивающими ее сознание чарами, она не осознавала, что делает, но заклинанию неважно, как было выражено согласие. Ричард холодно посмотрел в ее глаза и усмехнулся, ловя растерянность и даже страх в ее ответном взгляде.

– Вы тоже нуждаетесь в отдыхе, ваше высочество, Ричард? – спросила младшая дочь короля, стреляя глазками. Она заметила, что принц заинтересованно рассматривает старшую сестру и постаралась перетянуть его внимание на себя. Ричард отвел взгляд от Делисии и с обольстительной улыбкой, повернулся к Элизабет. От его улыбки у Элизабет сбилось дыхание, уж очень красив был главный архимаг Артании. Принц между тем, взял ее за руку и, поднеся ее к губам, поцеловал тонкие пальчики принцессы.

– Нет, принцесса Элизабет. В отличие от своих родителей я наслаждался поездкой. Мне не так часто, как хотелось бы, удается ездить верхом. Все мое время занимает научная работа и преподавание в академии Артании. Поэтому я использую малейшую возможность, чтобы проехаться верхом.

– Тогда, возможно, после обеда вы составите мне компанию на прогулке. Кстати, мы могли бы даже устроить пикник. В саду разбит небольшой пруд и нам будет там очень удобно. Там очень живописно и спокойно.

– Ваше предложение столь заманчиво, что я просто не в силах отказаться от него, – улыбнулся принц. Элизабет рассмеялась и захлопала в ладоши. Ричард протянул руку и, взяв девушку под локоток, вторую протянул старшей сестре. Страх в ее глазах сменился паникой, она сделала шаг назад, стараясь отойти от него как можно дальше. – Принцесса? Надеюсь, вы также согласитесь присоединиться к нам на пикнике, – его голос был мягким.

– Нет, спасибо. Я лучше пообедаю во дворце, вместе со всеми, – ее улыбка была жалкой и какой-то вымученной.

– Делисия, для тебя будет лучше, если ты составишь компанию принцу и своей сестре. Я распорядюсь, чтобы для вас в беседке накрыли столы. Вам обоим будет полезно пообщаться с принцем. Погуляйте по саду, поговорите, возможно, у вас найдутся общие интересы.

– Отец, но... – Делисия еле держала себя в руках. Она затравленно посмотрела на отца.

– Принцесса Делисия, ты сейчас же составишь компанию своей сестре на прогулке с принцем. Сейчас же, – голос короля был холодным, словно лед. Делисия опустила голову и присела в реверансе.

– Как прикажете, ваше величество, – она подошла к принцу и положила свою руку на сгиб его локтя. Стоило их рукам соприкоснуться, как девушка тихо охнула и с силой сжала в кулак свободную руку. Она с ненавистью посмотрела на принца. Зрачки расширились, полностью закрывая безбрежную голубизну ее глаз. Грудь вздымалась, словно Делисие резко стало не хватать воздуха. Она покачнулась, и Ричард уже приготовился поймать ее, если принцесса вдруг лишится чувств, но в последний момент девушка каким-то невероятным усилием воли взяла себя в руки и выпрямилась. – Я готова сопровождать вас, ваше высочество, – сквозь зубы процедила принцесса.

– Тогда пошли, – принц подхватил обеих девушек и вышел с ними в коридор. Придворные, присутствующие в этот момент во дворце, почтительно расступались перед их трио. Элизабет, слушая принца, смеялась всю дорогу до места пикника. Делисия шла, прямая, заледеневшая в своей боли. Каждое прикосновение к принцу несло оглушающий заряд желания, тело горело, словно в огне преисподней, в голове осталась только одна мысль – сдержаться и не наброситься на принца прямо в беседке. Прикоснуться в поцелуе к этим улыбающимся губам, почувствовать под руками теплую кожу. Обвить ногами бедра принца и окунуться в пьянящий водопад страсти.

– Лиса, ты согласна, – услышала она издалека и, с трудом сфокусировав взгляд, увидела сестру.

– Что? Что ты спросила?

– Я спросила, ты согласна с принцем?

– О чем ты? Я не совсем поняла. С чем я должна согласиться?

– Принц предложил завтра поехать поохотиться. Прямо с утра. А что? Если сейчас отдать приказ, то к завтрашнему утру все будет готово. Эй, ты, – позвала она первого попавшегося слугу. – Передай егермейстеру, что завтра с утра мы желаем поохотиться. Иди, – слугу, словно ветром сдуло.

– Что же, значит, завтра с утра мы едем охотиться. Конечно, если вы согласны?

– Да, я согласна, – взвизгнула принцесса и снова захлопала в ладоши.

– А вы, моя дорогая, согласны? Я очень этого желаю, – он смотрел на нее, гипнотизируя девушку антрацитовым взглядом. Он, не отрывая взгляда от ее глаз, склонился в поклоне, и ее запястье обжег поцелуй. Это стало последней каплей. Почти теряя сознание от желания, она прошептала:

– Согласна. На все, что ты захочешь предложить, – девушка занятая борьбой с со своим желанием не заметила, каким удовольствием зажглись глаза принца.

Глава 2

Делисия шла по темному коридору, освещая себе дорогу маленькой свечкой. Огарок еле горел, давая очень мало света, но девушка хорошо знала дорогу. Впереди слышались голоса, и она еле успела нырнуть в темную нишу, пропуская идущих мимо стражников.

– Ох, Дилан. А этот маг, хоть и темный, а по женской части явно не дурак. Его комната стала прямо центром паломничества для наших придворных дам. Все фрейлины королевы уже возле его двери потоптались, – Делисия задохнулась от гнева и возмущения. Стражники ушли, посмеиваясь и обсуждая достоинства и недостатки той или иной фрейлины королевы, а принцесса все так же стояла в нише, трясясь от гнева и ярости. Этот кобель решил перепробовать всех придворных дам, а ее оставил на десерт. Так вот, фигу ему, а не десерт. Обойдется. Много сладкого на ночь вредно для фигуры. Стоило ей подумать о нарушении сделки, как браслет согласия накалился, посылая волны желания по всему телу. Девушка схватилась за живот и застонала, но твердо решив бороться, бросилась в противоположную от комнаты принца сторону. Она вбежала в свою комнату и, захлопнув дверь, закрыла ее на ключ. Ключ девушка выбросила в окно, чтобы избежать соблазна открыть дверь. Дойдя до тумбочки, Делисия вытщила небольшой пузырек. Накапав несколько капель в бокал и разбавив все вином, она в несколько глотков выпила содержимое бокала. После этого девушка забралась на постель, свернулась клубочком и, накрывшись одеялом, постаралась успокоиться. Однако вопреки всему, браслет согласия требовал свою жертву, но теперь, хоть ненадолго, но она могла справиться с желанием.

Те же самые ощущения она испытала тогда, десять лет назад, когда Ричард надел ей на руку браслет согласия и прочел заклинание. Но сначала он обманом заставил ее выпить приворотное зелье, и все, что было потом, она помнила довольно смутно. Он что-то спрашивал, она отвечала и тут же забывала, о чем он спрашивал. А он снова требовал каких-то ответов, и она говорила то, что ему было нужно. Ни один его вопрос, впрочем, как и ее собственные ответы не остались в памяти. Только его губы, целующие так страстно и горячо, руки, ласкающие так откровенно и бесстыдно. Твердую бархатность его члена, входящего в нее, растягивающего, распирающего ее лоно изнутри. Боль она не помнила, та была мгновенной и тут же пропала, уступая жару желания. Делисия помнила, как она стонала в его руках, неустанно повторяя, чтобы он продолжал, чтобы не останавливался, не уходил. А он был рад выполнить все ее просьбы и мольбы. Браслет согласия вытщил на свет все ее постыдные и запретные желания, которые она беззастенчиво озвучивала ему той ночью. А он без усталости выполнял все, о чем она просила. Они ненадолго забылись сном, а проснувшись, начали все заново. На третий день, Делисия проснулась одна, Ричард ушел, оставив ее в своей комнате. Мужчина заботливо укрыл ее одеялом. Девушка сонно потянулась. Подушка еще хранила запах возлюбленного, и принцесса уткнулась в нее носом. Делисия понимала, что принцессе непозволительно вести себя так порочаще бесстыдно, но сейчас ей было плевать. На все. На королевскую родовую честь, на то, что где-то там ее ждет жених, которого ей выбрали родители. Для нее весь смысл теперь собрался в лице одного человека, одного темного мага. Ричард – этот мужчина занял ее мысли и сердце, а теперь и ее тело. Он не знал, что она принцесса он думал, что она простолюдинка. Обычная девушка, пришедшая в академию, чтобы научиться использовать свой магический потенциал. Делисия поступила в высшую академию магии королевства Артании под чужим именем и фамилией. Ричард читал им курс лекций посвященных темным зельям. Стоило ей увидеть его, и она сразу попала под колдовское завораживающее обаяние его антрацитовых глаз и ласковой улыбки. Он не сразу заметил прилежную первокурсницу, хотя она делала все, чтобы как можно чаще попадаться ему на глаза. Говорили, что он очень сильный

маг, недаром ему дали звание архимага, сразу после окончания академии. С ним советовались королевские маги. Он разрабатывал защиту королевства от внешних угроз, и говорят, ему даже доверили усовершенствовать защиту дворца, где проживала королевская фамилия. Делисии было на это наплевать. Ей было все равно, кем является Ричард. Беден он или богат, знатный ли он господин или простолюдин. Какая разница, если сердце поет при одной мысли об этом потрясающем мужчине. И он наконец-то заметил ее. Причем подошел сам и сразу взял быка за рога. Он красиво ухаживал за ней, дарил цветы и небольшие недорогие подарки в виде нити жемчуга или коробки ее любимых конфет. Они стали любовниками через три недели после той роковой встречи. И теперь принцесса ни на минуту об этом не пожалела. Делисия снова сонно потянулась. Она встала с кровати и как была, голышом, прошла в ванную. Приняв быстро душ, девушка вышла и потянулась к мужскому халату. Накинув халат на мокрое тело, она снова хотела забраться в кровать, но в бок уперлось что-то жесткое. Делисия засунула руку в карман и вытащила небольшую плоскую бутылочку. На самом дне бутылочки плескалось несколько капель изумрудной жидкости. Делисия похолодела. Трясущейся рукой она встряхнула пузырек, до последнего надеясь на чудо. Увы! Чуда не произошло. Зелье, перемешавшись, на мгновение стало красно-рубиновым, затем медленно приняло окраску ультрамарина, и уже полностью успокоившись, вновь стало изумрудным. Делисия закрыла рот, чтобы не закричать. Слезы градом полились из глаз, легкие разрывало от недостатка воздуха, сердце грозило разорваться от невыносимой боли. Теперь была понятна ее одержимость этим мужчиной. Он понемногу опаивал ее приворотным зельем с добавлением афродизиака. Несколько капель в суп или компот. Или воду, стакан с которой постоянно стоял на тумбочке возле ее кровати. Но зачем, ведь она, итак, была в него влюблена. И тут девушка похолодела. А была ли она в него влюблена? Может он специально пришел в академию, чтобы соблазнить ее. Возможно, он узнал, что она королевская дочь и решил таким образом претендовать на трон Пармии. Веди никто в академии, кроме ректора не знал, что она дочь короля Варда. Девушка обхватила себя руками, пытаясь унять нервную дрожь, и только сейчас заметила небольшую выпуклость под кожей. Она посмотрела и увидела тонкий браслет из белого золота и черных огненных опалов. Принцесса покрылась холодным потом от ужаса. Браслет согласия? Откуда? Как он появился у нее на руке? Неужели это Ричард надел ей на руку этот проклятый артефакт? Она не могла вспомнить, когда Ричард надел его ей на руку и на что она согласилась под воздействием этого браслета. А если она согласилась убить свою семью? Принцесса бросилась к двери и с остервенением начала дергать за ручку. Дверь оказалась заперта и не только на обычный замок. Девушка заметалась по комнате. Что же делать? Как вырваться из этой смертельной ловушки? Теперь все нежные слова, которые говорил ей маг, казались фальшивыми и лживыми. А она отдавалась ему, как последняя портовая шлюха, наплевав на честь и достоинство. Неконтролируемая ярость поднялась в душе девушки, собираясь в ладонях в большой пульсирующий сгусток темной магии. Она ударила этим шаром в дверь, вынося ее вместе с косяком. Опустошив свой магический резерв почти полностью, девушка опустилась на пол и снова зарыдала. Она оплакивала свои несбывшиеся мечты, свою наивность, свою глупость и свое разбитое сердце.

– Господи, девочка моя, что ты натворила? Зачем ты выбила дверь? Тебе стоило лишь позвать меня, и я сразу бы пришел, – подхватывая ее на руки, быстро заговорил Ричард. Почувствовав ненавистные руки, Делисия забилась, словно раненая птица.

– Пусти меня, пусти. Не смей ко мне прикасаться. Не смей. Ты не имеешь на это никакого права, – девушка кричала, размазывая по лицу горячие злые слезы. – Как ты мог? Зачем? Почему? За что ты так поступил со мной?

– Лиса, прости, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но если ты успокоишься, то мы сможем все обсудить. Выпей воды, – он протянул ей стакан. Увидев в руке мага стакан, девушка мгновенно успокоилась и, взяв его из рук Ричарда, неожиданно выплеснула содержимое стакана в лицо мужчины.

– Снова пытаешься опоить меня, маг. Не выйдет, не в этот раз. Я тебе больше не верю, – она бросилась вон из комнаты, но Ричард перехватил ее, одним щелчком восстанавливая преграду в виде двери. Он бросил брыкающуюся девушку на кровать и навалился сверху. Схватив ее за руки, он вытянул их у нее над головой, не давая таким образом расцарапать себе лицо.

– Я не опаивал тебя, принцесса. Никогда. Успокойся и я все тебе объясню. Согласна? – но девушка, не слушая его, молча, вырывалась. Ричард прижался сильнее, фиксируя девушку в неподвижности. В голову, так некстати полезли мысли, как ночью эта девушка трепетала в его руках совсем не от гнева. Он никак не ожидал услышать от невинной девушки такие грязные просьбы. В первый момент он даже замер, ошарашенный озвученным девушкой желанием. Но когда она начала воплощать свое желание в жизнь, ему оставалось только молиться всем темным и светлым богам, чтобы не кончить раньше времени и не разочаровать эту невинную и в то же время очень развратную малышку. Ричард почувствовал, что затвердел и напрягся. Делисия тоже почувствовала возбужденное состояние мужчины и замерла. А Ричард уже медленно целовал ее шею. Одной рукой с легкостью удерживая ее руки над головой, второй он развязал полы халата и накрыл губами одну грудь. Девушка всхлипнула от бессилия. Она повела руками, но магический запас был на нуле, и магия не могла ей помочь. А Ричард между тем опустил руку на холмик Венеры и мягко надавил, раздвигая ей ноги. И Делисия разрыдалась. Она знала, что физически слабее своего противника и понимала, что не сможет удержать Ричарда, вздумай он взять ее силой. Мужчина сразу успокоился и отпустил ее руки. Делисия ужом выскользнула из халата и отползла в самый угол кровати, завернувшись в одеяло.

– Ричард, зачем ты это сделал? Ты узнал, что я принцесса и решил таким образом попасть на трон Пармии?

– А почему ты оказалась в Артании? Почему поступила в высшую академию магии королевства Артании? Что в Пармии закрылись все школы магии? – Ричард почувствовал, как в нем снова разрастается гнев, как тогда, когда он узнал, что девушка, которая постоянно попадалась ему на глаза, и которую он так опрометчиво впустил в свое сердце, была шпионкой и передавала сведения о защите королевства и дворца. – Так что ты мне скажешь, принцесса? Почему ты выбрала меня? Меня, а не какого-нибудь простого магистра. Конечно, ты же принадлежишь высшему сословию, тебе простолюдина не надо. А может ты тоже узнала о том, что я принц Артании и решила попытаться узнать все из первых рук. Говори, принцесса Делисия.

– Значит ты принц, – охнула принцесса, и по ее изумленному лицу он тут же понял, что девушка не лжет. Она действительно не знала, что он наследный принц Артании. Но это не отменяло всего остального. Делисия хотела узнать все тайны королевства и нашла самый действенный способ узнать все из первых рук. Ведь он, кроме того, что был принцем, являлся ведущим архимагом защищающим королевство, столицу и конкретно сам дворец и королевскую чету.

– А ты этого не знала? – ехидно спросил Ричард, не разрешая себе поверить в очевидное.

– Я не знала, что ты наследник трона Артании. И ты зря считаешь, что я хотела что-то узнать или выведать. А насчет того, почему я не учусь в Парминской академии магии? Все просто. В Пармии, мой отец своим указом запретил заниматься темной магией, а уж принцессам запрещено заниматься магией вообще. Я могу очень немного, но из-за какого-то дурацкого указа, мне запрещено вообще применять магию. Я сбежала из дворца и тайно прибыла в Артанию. Я боялась, что, узнав, кто я такая, меня поймают и отправят на родину. А я просто хочу изучать магию.

– А почему твой отец принял такое решение? – спросил Ричард, незаметно глядя на браслет согласия, опалы не мерцали, а это означало, что девушка говорит правду. Неужели он ошибся? Ни амулетов, ни оберегов, на девушке не оставалось, об этом он сам позаботился. Неужели Делисия не лжет? Однако прежде, чем делать хоть какие-то выводы, Ричард решил выслушать девушку до конца.

– Я разрушила половину летней резиденции и превратила всех слуг в гусей, – обреченно прошептала девушка. Ричард расхохотался. Делисия вскинулась. – Это был неудачный эксперимент, я просто ошиблась. Разве можно наказывать человека за небольшую ошибку? К тому же я уже к вечеру все восстановила и расколдовала всю прислугу.

– Прости, продолжай. Я верю, что в Артании ты оказалась для того, чтобы изучать магию. Но почему ты выбрала меня? Ты будешь утверждать, что не знала, что я принц? – недоверчиво спросил Ричард.

– Неужели вы так мало знаете о Пармии? В нашей стране, изображение монархов находится под запретом. Каждое изображение несет легкий отпечаток ауры того, с кого это изображение было сделано. А значит, на него можно навести порчу или смертельное проклятие. За любое изображение монаршей четы, будь это хоть рисунок углем, следует самое суровое наказание. Ты думаешь, почему в моей стране темная магия запрещена, хотя у нас хороших темных магов также много как у вас, если не больше. Король боится, что на него наложат порчу, вот и окружает себя светлыми магами, а темных высылает прочь.

– Но твоя магия темная!? Я видел.

– Поэтому я и сбежала. Меня считают изгоем в своей семье. Отец запер меня в монастыре. Он боится моего дара, боится, что я займу трон и узурпирую власть. А мне его трон по барабану. Больше всего мне хочется стать хорошим темным магом и приносить пользу людям.

– И все-таки, почему ты выбрала меня? – снова спросил принц.

– Увидела тебя и обо всем забыла. Ты был такой красивый, спокойный, уверенный в себе и своих силах. Меня потянуло к тебе с самой первой встречи, а когда узнала, что ты еще и архимаг, то решила... – девушка замялась. Ричард насторожился. Вот оно. Следует надавить на девчонку, и она выдаст себя.

– Что ты решила? Говори и не смей мне лгать, – он схватил ее за плечи и встряхнул. Одеяло сползло, открыв его взору идеальную грудь с нежно-розовыми сосками. Девушка дернулась и вырвалась из его рук. Она метнулась к стулу и, схватив свое платье, быстро оделась. Накинув сверху шаль, Делисия шагнула к двери. Ричард преградил ей путь. – Ты не выйдешь из этой комнаты пока не расскажешь мне все до конца. Я хочу услышать правду. Я этого желаю, – он увидел, как замерцали под кожей девушки огненные опалы. Делисия охнула и тут же мертвым голосом произнесла.

– Я думала, ты поможешь мне в изучении магии. Тебя считают лучшим в темных искусствах, я слышала, как ректор говорил, что академии очень повезло, что ты согласился преподавать у них. Я хотела попросить тебя помочь мне. Вот и вся правда. Я не собиралась, что-либо выведывать или шпионить.

– Теперь мне все понятно, – Ричард сложил руки на груди и задумался. Делисия сказала правду. Надетый на ее руку браслет согласия и выраженное им желание не позволили бы Делисии солгать ему, даже если бы она захотела. Но правда была в том, что принцесса и не собиралась ему лгать. Она действительно не собиралась шпионить в пользу Пармии. Но следующие слова принцессы повергли его в легкий шок.

– А вот зачем ты начал опаивать меня, мне непонятно. Хотя теперь все понятно. Узнал, что я принцесса и решил подсуетиться. Получить трон Пармии на блюдечке с голубой каемочкой. Не выйдет принц Ричард. Несмотря на то, что я старшая дочь короля, трона меня лишили. Знаешь из-за чего? Все потому, что я темная. Ведьма не может сидеть на троне и управлять королевством. У меня есть младшая сестра – Элизабет. Вот она и станет королевой. Так что ты привораживал не ту принцессу, – горько усмехнулась Делисия. Она попыталась обойти принца, но он снова встал у нее на пути.

– Я никогда не пользовался приворотным зельем по отношению к тебе, Лиса. Честно говоря, оно мне и не понадобилось.

– Я тебе не верю.

– Я сказал правду, – вскрикнул принц.

– Тогда что ты скажешь об этом, – девушка сунула ему в руки флакон с остатками зелья. – Я нашла его в кармане твоего халата. Хотел напоследок еще раз его использовать. Хотел еще раз заняться со мной сексом. Так давай, я согласна. Мне уже нечего терять, – сказав это, девушка неожиданно покачнулась. Желание отдаться этому мужчине мгновенно стало непреодолимым. Оно пронеслось по венам расплавленной лавой, начисто смывая остатки самоконтроля. словно во сне, Делисия откинула шаль и потянула с плеч платье. Умом она понимала, что ее снова околдовали, но сделать уже ничего не могла. Ее тело ей не принадлежало, сейчас оно подчинялось воле принца. Сделав несколько шагов, она опустилась на кровать и протянула к мужчине руки. И увидела свое правое запястье. Опалы, словно звезды, мерцали сквозь кожу. Браслет согласия, вот что заставляет ее желать Ричарда. – Что ты со мной сделал? Иди ко мне. Хочу тебя. Возьми меня, – она звала, извиваясь на постели, сгорая от желания. Опалы замерцали ярче, сжигая девушку изнутри. Желание было озвучено, и браслет требовал его исполнения. Выгнувшись на постели, принцесса закричала, и Ричард решился. Сбросив одежду, он скользнул к девушке и навис над ней. Она посмотрела на него мутными, шальными глазами и прошептала:

– Ненавижу. И хочу тебя больше жизни. И ненавижу уже себя, – она впилась в его губы жадным поцелуем, и Ричард забыл обо всем. Он раз за разом неумоимо вбивался в податливое нежное тело лежащей под ним красивой и желанной девушки, гася страсть, которую вызвал своей магией браслет согласия. Он оставил ее только тогда, когда увидел, что опалы уже больше не переливаются под кожей. Браслет принял плату, вот только расплачивалась по его счетам принцесса. Ричард лег рядом, и прижал девушку к себе, но Делисия сразу же отстранилась.

– Что ты со мной сделал? Зачем надел на меня браслет согласия?

– Лиса, прости меня. Я знал, как, впрочем, и все в королевстве, что у короля Пармии две дочери. Но старшая дочь очень больна и не встает с постели. На всех официальных приемах всегда присутствовала только младшая дочь. Когда я узнал, что ты старшая принцесса из Пармии, решил, что ты шпионка. Подумал, твой отец специально все подстроил. Пылая гневом, я бросился к тебе и увидел, что ты практически в невменяемом состоянии. Ты набросилась на меня, а я в тот момент ни о чем, кроме того, что ты шпионка, думать не мог. И я подумал, что под воздействием зелья ты мне все расскажешь. И я начал спрашивать. Но ты несла какую-то ерунду, о том, что у меня красивые глаза, что я самый лучший мужчина и много еще чего. Я понял, что так ничего не узнаю. И я надел на тебя браслет согласия. И попросил тебя согласиться говорить мне только правду. Ты сказала, что согласна и добавила, что также согласна навсегда стать моей, и с радостью выполнять любое мое желание.

– Господи. Я похожа на похотливую кошку в период гона. Я что, теперь никогда не смогу отказать тебе? Сними его, сними, – девушка заплакала.

– Прости, я не могу. Браслет надевается один раз и на всю жизнь. Теперь ты принадлежишь мне, – он попытался поцеловать девушку, но Делисия резко оттолкнула принца.

– Ты хотел знать правду, принц. Вот тебе, правда. Я никогда не собиралась шпионить в пользу Пармии. Никогда не задумывала что-либо плохое против твоих родителей. Я просто пыталась стать хорошей темной волшебницей. А теперь самое главное. Я любила тебя, Ричард. Я готова была стать для тебя всем. Но теперь я тебя ненавижу. Ненавижу больше жизни. Я не желаю тебя больше видеть, никогда. Я сделаю все, чтобы снять с руки этот браслет, даже если мне придется отрубить себе руку. Посмотри, принц. Убедись, что я сказала тебе правду, – она подняла руку. Браслет не светился. Девушка говорила правду. Она бросилась к двери, но Ричард заблокировал выход, стараясь не выпустить девушку из комнаты.

– Лиса, подожди. Я хочу объясниться, – он попытался обнять девушку, но она оттолкнула его руки. Ненависть Делисии глубоко ранила сердце принца. Неожиданно для себя он понял, что совсем не готов потерять так быстро эту красивую и страстную девушку. Тем более теперь,

когда наконец-то выяснилось, что она вовсе не шпионка. – Послушай, Лиса. Это не мой флакон, я нашел его в твоей комнате. Он лежал на полу. Я взял его в руки, а потом положил в карман. Я думал, что нужно найти противоядие, но потом все мои планы были погребены под силой твоего желания.

– Господи, ты можешь не говорить мне о моем грехопадении. Я просила, умоляла тебя, чтобы ты утолил мои желания, мою похоть. Я хуже шлюхи, которая стелется перед клиентами. Хотя нет, я гораздо хуже. Продажная девка делает все это за деньги, я же делала это ради своего удовольствия.

– Ты была под воздействием дурмана. Ты ни в чем не виновата. Моя вина гораздо страшнее. Я не справился со своими желаниями. Я воспользовался тем, что ты не контролировала себя. Я использовал тебя. Сначала, чтобы установить правду, а потом чтобы удовлетворить свои желания. Прости меня, – Ричард опустил перед девушкой на колени и обнял ее ноги. Делисия замерла, потом посмотрела на него сверху вниз.

– Ты действительно использовал меня, принц Ричард, – голос девушки был тихим и спокойным. – Ты признаешь это?

– Да, – ответил он. – Признаю.

– Ты обвинил меня в том, чего я не делала. И не удосужившись поискать хоть какие-то доказательства моей измены и вины, решил все более легким способом, надев мне на руку браслет согласия. Тем самым поставив крест на моей жизни, и лишив меня шанса на личное счастье. Ты привязал меня к себе, но сам остался свободным.

– Я готов надеть браслет согласия и дать тебе любую клятву, которую ты попросишь, Лиса, – прошептал Ричард. – Соглашайся, моя Лиса. Я смогу сделать тебя счастливой. Мы теперь никогда не расстанемся. Я не смогу тебя отпустить, да и ты сама не захочешь уйти от меня.

– До тех пор, пока я тебе не надоем? Сколько продлится твоя любовь? Год, два, а может пять лет? А что потом, ваше высочество? Что ты сделаешь с надоевшей тебе игрушкой? Отпшлешь от себя вон, чтобы не мелькала перед глазами? Или убьешь меня, чтобы разрушить заклятие?

– Я не смогу уже никогда отказаться от тебя, – горячо выкрикнул принц, в глубине души, со страхом понимая, что сказал правду. Он действительно любит эту девушку и уже не сможет жить без нее. Однако принцессе его слова, судя по всему, совершенно не убедили. Она горько усмехнулась.

– На обмане и лжи невозможно построить счастливую жизнь, принц. Прости, но теперь я тебе не верю, – Ричард поднял голову, и успел увидеть, как на него сверху опустилось что-то тяжелое и отправило его в темноту. Девушка, ударив мужчину по голове, первым делом бросилась одеваться. Накинув на плечи теплый плащ принца, она подошла к телу, расprostertому на полу. Убедившись, что принцу ничего не угрожает, кроме головной боли, когда он очнется, девушка обыскала мужчину и, найдя кошелек, сунула его к себе в карман. До Траспии, куда решила бежать принцесса, еще нужно добраться и деньги точно лишними не будут, а принц ей должен куда больше, чем обычный кошелек с деньгами.

Путь из Аргании в Траспию был довольно опасен, но благодаря деньгам Ричарда, Делисии удалось беспрепятственно добраться до моря. Там она обратилась к королю за поддержкой и попросила убежище. Но король обманул ее. Стило ей оказаться во дворце короля Траспии, как Делисию схватили, а потом передали людям короля Варда. Оказавшись дома, она пожалела о своем решении, обратилась к королю Траспии почти сразу же. Король Вард, не слушая свою старшую дочь, приказал арестовать ее и запереть. Делисия сопротивлялась отчаянно, но что могла сделать слабая в магическом плане девушка, против пяти светлых архимагов. Ее схватили, сковали магическими цепями и отправили в монастырь. А там они сделали все, чтобы полностью лишить ее магии. Эти десять лет прошли в тумане постоянной боли и страданий,

когда ее темную сущность рвали на части и насильно трансформировали, изменяли, преобразовывали в светлую. Но магия не приемлет преобразований и все, чего добились маги, что магия ушла, оставив принцессу сломленной и опустошенной. Но король Вард остался доволен. Ведь теперь его дочь стала такой как все, обычной девушкой, а не темным магом. Он даже вернул ей право на трон, хотя и поставил ее второй в очереди. Вместе с потерей магических сил, Делисия потеряла себя, она стала замкнутой, перестала улыбаться. Ее глаза потеряли блеск. Принцесса превратилась в тень самой себя, но зато теперь это устраивало всех. Родители и сестра не замечали ее в повседневной жизни, но на людях старались показать, что любят обеих дочерей одинаково. Ее пытались выдать замуж, но тут вмешалась магия браслета. С теми из женихов, кто хотя бы пытался прикоснуться к принцессе, происходил несчастный случай или еще какая-нибудь пакость. У одного понесла лошадь и, он, упав, сломал себе шею. Другой поскользнулся на лестнице и, повредив позвоночник, остался обездвиженным на всю жизнь. Третьего претендента сразила какая-то непонятная болезнь, отчего его тело покрылось страшными язвами. Король бушевал и грозился перевешать всех магов, но доказать, магическую подоплеку этих несчастных случаев так и не смогли. Но по стране поползли слухи, что принцесса проклята и даже слабый ручеек претендентов иссяк. Ее боялись, вернее, боялись ее проклятия, но Делисию это устраивало. Она знала, что браслет согласия никогда не позволит ей стать счастливой с кем-нибудь, кроме Ричарда. Того, кто использовал ее, того, кто считал ее предательницей и шпионкой, и чтобы доказать это надел на нее браслет. Он не подумал о ней ни на минуту, для него важнее было узнать правду. Его не интересовало, что случится с девушкой потом после того, как он все узнает. Самоуверенный и жестокий ублюдок. Он полностью разрушил ее жизнь, сам при этом ничуть не пострадал.

Делисия сжавшись, лежала на кровати, пережидая очередной приступ желания. Пока Ричард был где-то далеко, магию браслета удавалось легко контролировать. Ей даже не приходилось пить зелье. Узнав, какие гости едут к ним в королевство, Делисия испугалась. И первое, что она приготовила, было сдерживающее магию зелье. Однако почувствовав рядом хозяина, браслет разбушевался не на шутку. Он требовал выполнения данных ранее обещаний. Делисия встала с кровати и подошла к окну. Она посмотрела на пузырек со снадобьем. Сколько еще капель можно выпить, чтобы вообще ничего не чувствовать. А если просто выпить весь пузырек? Что будет тогда? Она пыталась ненавидеть Ричарда, обзывая его бессердечной сволочью, ублюдком, но забыть так и не смогла. Сегодня стоило ей его увидеть, и словно не было этих десяти лет. Конечно, здесь не обошлось без магии браслета, но принцесса была реалисткой и отчетливо понимала, что ее чувства не исчезли, они даже не притупились с годами. А он, словно не видя ее мучений, весь день заигрывал и флиртовал с этой дурой Элизабет. А та млела от его слов и краснела от его идиотских комплиментов. На балу принц станцевал с Делисией лишь один танец, сказал, что она отвратно танцует и отошел. А как еще она могла танцевать, ведь стоило ему обнять ее, как браслет накалился до такой степени, что чуть не прожег ей кожу. Все ее силы уходили на то, чтобы держать под контролем свое тело и силу желания браслета. Куда уж там танцевать, принцесса и шага была сделать не в силах. Поэтому стоило Ричарду отпустить ее, как она подошла к отцу и, сославшись на сильную головную боль, ускользнула в свою комнату. Бал продлился недолго. Уже в полночь, обе королевские четы покинули бальную залу, и гости начали разъезжаться. Делисия услышала, как прошла в свою комнату в сопровождении фрейлин Элизабет. Разговоры девушек крутились вокруг Ричарда.

– Он такой красавчик, – сказала одна из фрейлин.

– Согласна, – лениво отозвалась Элизабет. – Принц очень красив, но не забывайте, я тоже далеко не уродина. К тому же я очень богата. Принц сегодня столько комплиментов мне наговорил. Он сказал, что у меня очень красивая прическа, а наряд идеально подчеркивает все мои достоинства. А как он прижимал меня к себе. У него такие мускулы, – Элиза чуть слюной не подавилась.

– Принц сегодня глаз от вас не отводил, – вклинилась еще одна фрейлина. – Он ревниво наблюдал, за всяким, кто приглашал вас на танец. И я думаю, что тут никак не обойдется без дуэли, – принцесса и фрейлины захихикали.

– Ради моей красоты стоит драться, – заключила Элизабет и, девушки перешептываясь и хихикая, пошли дальше.

– Конечно, конечно, – подобострастно загомонили фрейлины. – Вы самая красивая девушка в нашем королевстве, – Делисия тихо фыркнула. Красавица, как же. Нет, ну, конечно, по правде говоря, Элиза была хорошенькой, но вот красавица. Не слишком ли громко сказано? Хотя, если следовать канонам Парминской красоты, то Элизу действительно можно было считать красавицей. В Пармии эталоном красоты считались женщины высокие с большой грудью, тонкой талией и полными бедрами. К тому же у девушки должна быть светлая, молочного цвета кожа, а еще Парминские мужчины предпочитали блондинок с огромными как у коровы глазами. И с мозгом, желательно от того же животного. У самой Делисии из всего этого комплекта наличествовали только большие голубые глаза. Она не была высокой, чуть выше среднего роста, грудь небольшая, но полная и упругая. Талия тонкая, ноги длинные и стройные. Кожа лица была бледно-фарфоровая, почти прозрачная. Огромные, миндалевидной формы глаза, как у олененка, с прямыми длинными ресницами, тонкий, изящный носик, с чуть вздернутым кончиком, пухлые губки и маленький, аккуратный подбородок. К тому же у девушки были шикарные длинные рыжие волосы, которые меняли свой цвет в зависимости от освещения, от золотого до цвета осенней листвы. Кстати, у Элизы волосы были темные, но она постоянно бегала к королевским магам, чтобы они магически обесцвечивали их. Такое заклинание держалось на волосах в течение пары недель, потом его надо было обновлять. Благодаря этому, волосы сестры теперь больше походили на солому, а объем, она себе добавляла при помощи шиньонов. Хотя только волосами Элиза не ограничилась. К ее белью прилеплялись специальные накладки, имитирующие пышность форм, как спереди, так и сзади. Делисия опять фыркнула, представив какой сюрприз ждет принца в постели, когда его жена разделенется. Получить доску, вместо мягкой перинки. Делисия представила свою сестру и Ричарда в постели, и ее накрыло волной жара. Ее принц, ее Ричард будет с Элизабет. Он будет целовать, ласкать Элизабет, как когда-то ласкал ее. А Элиза будет стонать под ним, отвечать на его ласки. А что ждет саму Делисию? Наблюдать за счастьем сестры? И знать, что сама она этого счастья никогда не получит? И Делисия решилась. Она взяла свечу и пошла по коридору к комнате Ричарда. Но по дороге встретив стражников, и услышав их разговор, она передумала и вернулась к себе. Значит, принц любит развлекаться с придворными дамами? Хорошенькое же будущее ждет ее сестру. Развратный, ненасытный темный маг, не пропускающий ни одной женской юбки. Но все-таки у сестры есть будущее. А что тогда останется самой Делисии? Весь остаток жизни прожить одной, нося проклятый браслет и не имея даже надежды на счастье. И постоянно видеть перед собой счастливую сестру и не менее счастливого Ричарда. И сходить с ума от желания прикоснуться, поцеловать, но, не имея права. Тогда может одним глотком оборвать эту никчемную жизнь. Вылить содержимое пузырька в бокал, добавить немного вина, чтобы убрать эту полынную горечь, было делом одной минуты. И вот уже девушка стоит возле окна, прижав бокал к губам, но, так и не решаясь выпить из него.

– Лиса, ты же понимаешь, что темному магу, это зелье не повредит, – раздался тихий голос. Девушка резко обернулась, натываясь на спокойный взгляд принца. Он был одет так же, как на балу, вот только ворот черной шелковой рубашки был расстегнут, открывая сильную шею и мускулистую грудь. И на руках не было перчаток. Она увидела серебряный перстень с большим черным бриллиантом и скорее поняла, чем почувствовала, что это сильный артефакт. На груди принца она увидела серебряный медальон, на тонкой цепочке. Странно, десять лет назад этого медальона на Ричарде не было. И это было простое украшение, не артефакт, и даже не амулет. Что же это? Почему Ричард носит этот медальон?

– Как ты попал в мою комнату? – спросила она, опуская голову, разрывая зрительный контакт с его горящим взглядом. Главное не смотреть в его гипнотические глаза, иначе у нее не хватит сил на сопротивление. Его взгляд манил, обещая блаженство, его голос завораживал и не давал сосредоточиться.

– Я все-таки маг, моя дорогая. И как говорят многие, довольно сильный маг. А на твоей двери, кроме обычного замка нет никаких, дополнительных охранных заклинаний. Попасть в твою комнату не составило никакого труда.

– Зачем ты здесь? Что тебе нужно? Я говорила, я не наследная принцесса. Ты ухаживаешь не за той дочерью. Сосредоточь свое внимание на Элизабет.

– Мне не нужна младшая дочь короля, – спокойно ответил Ричард. – Все мое внимание приковано к тебе, моя девочка.

– Я не твоя. Не смей так меня называть. Я слышала, как стражники говорили, что придворные дамы нашего двора устроили настоящее паломничество к дверям твоей спальни, – язвительно произнесла Делисия.

– Ты ревнуешь? – в голосе принца послышался смех.

– Ты с ума сошел? Я никогда не стала бы ревновать тебя, – Делисия не заметила, как Ричард подошел и, обняв ее за плечи, повернул к себе. Он взял ее пальцами за подбородок, заставляя поднять голову и взглянуть на него. Девушка подняла глаза и задохнулась. Лицо Ричарда было так близко. Делисия не могла отвести взгляд от полных, четко-очерченных губ, от яркого взгляда его антрацитовых глаз. Принц потянулся к ней, но Делисия преодолевая себя, закрыла глаза и отодвинулась, разрывая контакт между ними. Ричард улыбнулся, но не стал удерживать ее.

– Тебе незачем меня ревновать. Мое сердце принадлежит только тебе. Другие женщины меня не интересуют.

– Я не ревную, – зло прошипела Делисия. – И теперь я тебе не верю. Про твои похождения легенды ходят. Все при нашем дворе знают, что принц Артании ненасытен в постели. Слава о тебе, как о великолепном любовнике, дошла до нашего королевства гораздо раньше, чем вы сами прибыли. Элизабет, целыми днями обсуждала твои достоинства со своими фрейлинами.

– Не слушай пустые сплетни, любовь моя. Поверь, я люблю только тебя. Все остальные женщины давно потеряли для меня свою привлекательность. Делисия я хочу только тебя. Твой образ постоянно у меня перед глазами. Я помню все, твой запах, шелк твоих волос, мягкость твоего тела, твои стоны и крики, когда ты отдавалась мне, – его голос понизился и стал мягким и чарующим. В голове девушки не осталось ни одной мысли, тело налилось жаром, в горле мгновенно пересохло. Делисия даже не заметила, как машинально приблизила бокал с зельем к губам, стремясь утолить жажду. Но ее маневр заметил Ричард. Мужчина шагнул вперед, одним движением вышибая из рук принцессы бокал с зельем, другой рукой обнимая ее за талию и прижимая к себе. – Ты не смеешь этого делать, я тебе запрещаю даже думать о самоубийстве. Ты принадлежишь мне, забыла? Только мне и никому больше. Ты сама дала мне это право, – с этими словами он накрыл ее губы поцелуем. Делисия не ответила, наоборот начала вырываться, стараясь побыстрее разорвать контакт с принцем. Почувствовав ее состояние, Ричард разжал руки и позволил ей вырваться.

– Тогда я была зачарована, я была под действием колдовства. Я не отвечала за свои действия. Ты воспользовался моим положением тогда и продолжаешь пользоваться им сейчас. Отпусти меня Ричард. У тебя нет надо мной власти.

– Нет? – как-то очень вкрадчиво сказал Ричард. – Ты говоришь, что у меня нет над тобой власти, но браслет на твоей руке, утверждает обратное. Тебе меня не обмануть, я чувствую твое желание принцессы. Такая же страсть бушует и у меня в крови.

– Это, правда, я сейчас так хочу тебя, что у меня голова кружится от желания содрать с тебя всю одежду и заняться с тобой тем, чем мы занимались в академии. Вот только мои

познания расширились, и теперь я знаю немного больше, чем знала тогда, – Ричард тайком бросил взгляд на браслет согласия. Опалы светились мягким розовым светом. Делисия лгала. Хотя, возможно, что опалы светились еще и потому, что девушка желала его. Не понимая, как воспринимать реакцию браслета мужчина рассвирепел. Разум мгновенно залила темная ярость. Кто из смертных посмел прикасаться к его возлюбленной? Делисия принадлежит ему и только ему.

– И кто же научил тебя всем этим премудростям, – обманчиво спокойно поинтересовался мужчина. В душе он тут же пообещал, что как только узнает имя, тут же найдет этого человека, убьет, потом воскресит, а потом убьет еще раз. И так до бесконечности. Представляя себе эту картину, принц даже улыбнулся. Правда улыбка больше походила на оскал, чем на простую человеческую эмоцию. Делисия отшатнулась. Ричард сейчас больше всего походил на темного мага, как их описывали в книгах. Темные волосы рассыпались по плечам. В антрацитовых глазах горит страшная смесь, состоящая из ярости, желания и сексуального голода. Почему ее упоминание о том, что она узнала из монастырских книг много нового о зельях, его так разозлило. Ведь и рецепт этого зелья, помогающего справиться с магией браслета согласия, она прочитала в одной из монастырских книг.

– Я узнала все из монастырских книг, – спокойно ответила девушка. – Ты даже не представляешь, как много знаний можно почерпнуть в монастырской библиотеке. И кстати, эти книги пользовались огромным успехом у всех послушников. Молитвенники они брали в руки куда реже этих книг. А теперь, если у тебя больше нет вопросов, уходи Ричард. Мне еще зелье готовить, – она чуть не закричала от страха, увидев его перекошенное от бешенства лицо.

– Ты не слышала меня, Лиса. Я же сказал, что не позволю тебе умереть. Ты моя, понимаешь? Моя. А теперь я хочу получить тебя. Я ЖЕЛАЮ ЗАНЯТЬСЯ С ТОБОЙ ЛЮБОВЬЮ, – прорычал он.

– Нет, нет, – но тело, получив четкий приказ, уже жило своей собственной жизнью. Браслет согласия мгновенно сломил ее сопротивление и Делисия, словно во сне потянулась к Ричарду. – Ричард, – даже голос изменился. Стал нежным, с легкой сексуальной хрипотцой. Она скинула ночную рубашку и обвила руками его шею. Мужчина обнял ее, не решаясь прижать сильнее, но не продержался и минуты. С тихим стоном он подхватил девушку на руки и понес на постель.

– Люблю тебя, моя Лиса, – шептал он, лаская ее тело. – Люблю, – перемежал он слова с поцелуями. Слышать эти слова от Ричарда было неожиданно приятно и Делисия на короткое мгновение разрешила себе поверить, что действительно любима этим мужчиной и подчинилась воле браслета согласия. Она закрыла глаза и отдалась во власть Ричарда. А он с разрастающейся страстью продолжал ласкать податливое тело. Принц не был нежным, наоборот, его поцелуи были жесткими, губы оставляли следы по всему телу. Она чувствовала бедром его желание. Он слегка потерся об нее, прежде чем коленом раздвинуть ей бедра. Делисия покорно обняла его за талию ногами. Ричард накрыл губами ее грудь и принялся терзать чувствительную плоть губами и зубами. Девушка стонала, и ее стоны разливались райской музыкой у него в ушах. Она сама притянула его к себе и впиалась в губы страстным поцелуем.

– Ричард, – простонала девушка в поцелуй, и ее язычок скользнул ему в рот. Она обхватила рукой его член и принялась мягко двигать вверх и вниз по стволу. Ричард зарычал в рот девушки и толкнулся в ее руку.

– Ведьма, – толи стон, толи рык. – Моя любимая ведьма, – шептал он в поцелуй. А она, разорвав поцелуй, счастливо рассмеялась.

– Твоя ведьма, принц. Только твоя, – она перевернулась на живот и прогнулась в спине.

– Опять играешь, ведьма. Смотри, доиграешься, – он дернул ее на себя, с силой насаживая на свой член. Девушка охнула и прогнулась сильнее. Так проникновение было более глубоким и насыщенным. Ричард двигался в рваном ритме, выходя почти полностью и сразу

врываясь обратно. Он притянул ее к себе, одной рукой лаская грудь, другой лаская ее между ног. Девушка откинула голову назад, опираясь на его тело и бешено вращая бедрами. Волосы намокли от пота и прилипли, завиваясь легкими колечками, к лицу. Ричард начал целовать шею девушки, с силой всасывая чувствительную кожу, оставляя после себя отчетливые следы зубов. Он продолжал двигать бедрами, в тоже время, не забывая ласкать грудь и клитор девушки. Делисия захлебывалась стонами, но требовала продолжать. И Ричард был только рад подчиниться требованиям своей рыжеволосой бестии. Оргазм, как всегда, был оглушающим. Ричард услышал, словно сквозь толщу воды, крик своей возлюбленной и сорвался за ней в искрящийся водопад страсти, смывающий усталость и оставляющий после себя только чистое желание.

Они лежали расслабленные и опустошенные. Ричард прижал принцессу к себе и легонько поцеловал в губы. Девушка медленно выпуталась из кольца его рук, встала и подошла к окну. Странно, но в данный момент ненависти к Ричарду не было, в сердце была пустота и горечь. Она снова подчинилась. Может это последствия действия браслета, подумала Делисия и горько усмехнулась. Да, браслет подчинил ее себе, но, если говорить честно, а себе Делисия никогда не врал, так ли она сопротивлялась магии браслета. Она хотела Ричарда, и браслет помог ей спрятать свое желание, замаскировав его волей этого артефакта.

– Лиса, ответь мне правду, почему ты хотела покончить с собой? Только правду. Я этого желаю, – услышала она. Принц подошел к ней и обнял. Девушка вздохнула, но не стала сбрасывать его руки, позволяя принцу обнимать себя.

– Когда ты женишься на Элизабет, что произойдет со мной? Если ты не забыл, браслет согласен на мне, а не на тебе. Я подвластна твоим желаниям. Ты волен сделать со мной все что хочешь, и у меня нет права, а главное нет сил, отказать тебе. И я боюсь, что ты не удовлетворишься только одной сестрой.

– О чем ты? Объясни, – прорычал он. – Причем здесь твоя сестра?

– Что помешает тебе, женившись на Элизабет, получить меня в качестве постоянной любовницы. Ты получишь Пармию, и нас обеих. Младшую, как законную супругу и мать твоих наследников, и старшую, как послушную сексуальную рабыню. А стать послушной игрушкой в твоих руках, зависеть от твоей воли и желаний я не хочу. Твоя страсть не продлится долго. И что потом? Ты выбросишь меня из своей жизни, как выбрасывают старые ненужные вещи. Я этого не хочу. Уж лучше смерть.

– Как я уже говорил, это темное зелье, и оно тебе не повредит. Ты темный маг, Делисия.

– Ты что, не видишь? – она повернулась к нему так резко, что волосы взметнулись огненным смерчем. – Неужели архимаг твоего уровня не видит столь очевидную истину. Включи свое магическое зрение, Ричард и посмотри на меня, – девушка выскользнула из его объятий и встала перед ним в полный рост. Ричард переключился с человеческого зрения на магическое и охнул. Магическая аура девушки была полностью разрушена. В месте концентрации магии, на уровне солнечного сплетения, зиял темный провал. А он, архимаг высшего уровня даже не понял, что девушка уже не была магом. Делисия стала обыкновенным человеком.

– Кто? – зарычал мужчина, темная магия окутала принца, делая его контуры размытыми и нечеткими. – Кто посмел?

– Теперь ты понимаешь, почему я убежала из дома? Вернувшись обратно, я потеряла все. Ты лишил меня чести, отец лишил меня магии. У меня ничего не осталось. Я все потеряла. Так зачем мне жизнь?

– Лиса, я не позволю тебе покончить с собой, я уже говорил. Я безумно люблю тебя и не хочу терять. Я помогу тебе вернуть магию. Прошу тебя, поверь мне. Я все для тебя сделаю. Хочешь, сам надену этот проклятый браслет и пообещаю любить тебя всю жизнь.

– Нет, – ответ принцессы озадачил Ричарда. Он давал ей неограниченную власть над собой, но девушка отказалась.

– Почему? Неужели ты не хочешь подчинить меня себе? Такой шанс отомстить мне за все то, что я с тобой сделал.

– Потому что я знаю, что это такое, полная зависимость от чужой воли. А еще потому, что от тебя зависит целое государство. Ты архимаг, Ричард. Если хоть кто-нибудь узнает, что ты всецело зависишь от моей воли, это могут использовать против твоей семьи. Меня и раньше опаивали, что помешает провернуть этот трюк снова? Нет, Ричард, на это я не пойду. Единственное, о чем я тебя прошу, оставь меня в покое. Избавь меня от чар браслета и твоих желаний.

– Не могу, Лиса. Я так сильно люблю тебя. Я искал тебя все эти годы, с того самого момента, как ты оглушила меня в комнате академии. Я отдал приказ обыскивать все обозы, проходящие через артанское королевство. Стражники сновали по всем дорогам Артании, хватая всех подозрительных, но тебя им обнаружить так и не удалось. Спустя полгода, я связался с одним из шпионов, находящихся в Пармии, и поинтересовался, не появлялась ли принцесса при дворе. Однако и здесь меня поджидало глубокое разочарование. Как доложил шпион, принцессу уже более двух лет никто не видел. Никто не знает, где она сейчас находится, но король всегда ждет ее и будет рад, если блудная дочь соизволит вернуться. Я с ума сошел, не зная где ты, и с кем.

– Но ведь магия браслета?

– Да, да, я знаю. Я знал, что браслет не подпустит к тебе другого мужчину, и все равно терял рассудок от ревности. Каждую ночь засыпал с мыслями о тебе и просыпался с твоим именем на губах. Отец последние пять лет требует, чтобы я нашел себе жену и занял трон. И тогда я пошел на хитрость. Предложил ему породниться с твоим отцом, но поставил условие, чтобы мне показали обеих принцесс, – Делисия поняла, почему ее так поспешно вернули во дворец и даже обеспечили вполне приличным гардеробом. Это не милость отца, уж он-то точно по своей воле ни за что бы не вернул своенравную принцессу во дворец. Ее вернули ко двору по желанию принца. Вся ее жизнь постоянно зависит от чьих-либо желаний. Отец желал, чтобы она была покорной его воле дочерью, и при первом же сопротивлении, заточил в монастырь. Ричард хотел полного подчинения, и стоило ей воспротивиться, надел ей на руку браслет согласия. Браслет...? Что же, только браслет от нее ничего не хотел, он просто выполнял чужую волю.

– Ричард, уходи. Ты получил все что хотел. Я не стану больше пытаться покончить с собой, даю тебе слово, но и ты дай мне слово, что оставишь меня в покое, и больше не будешь использовать магию браслета согласия.

– Я не стану тебе этого обещать, Лиса. Утром я скажу отцу, что выбрал в жены старшую дочь и плевать на последствия. И поверь, если ты не согласишься с моим выбором, я снова воспользуюсь магией браслета. Пусть околдованной, пусть не по своей воле, но ты будешь моей.

– Но зачем? Зачем так? Почему я так нужна тебе? – из глаз, помимо воли полились слезы. Ричард тут же оказался рядом. Обнял, прижал к себе.

– Хотя я надел на тебя браслет согласия, но околдованным оказался именно я. Ты приворожила меня, принцесса. Своей красотой, добротой, своей непосредственностью и наивностью. Я никогда не желал так ни одну женщину, как желаю тебя, моя голубоглазая ведьма.

– Но все эти слухи о тебе? Да про тебя говорят, что у тебя женщин было больше, чем звезд на небе. Как-то это не вяжется с твоими словами о неземной любви ко мне, тебе не кажется?

– Опять ревнуешь? – улыбнулся принц.

– Нет, – ответ был слишком поспешным, чтобы оказаться честным. – Я просто ищу нестыковки в твоих словах.

– Я сказал, тебе не стоит ревновать. Слухи – это всего лишь брошенные на ветер слова. Один сказал, другой повторил, добавив что-то от себя, и так далее. До вас, «слава» о моих похождениях, дошла уже в более расширенной версии.

- Ты хочешь сказать, что все эти женщины, которые говорили, что спали с тобой, лгут?
- Не совсем. Я все расскажу тебе, но не сейчас. Только после заключения брака.
- Брак не будет, – ответила Делисия. – Я не стану твоей женой. Да и мой отец не поз-

волит.

– О твоём отце я сам позабочусь. А что касается тебя. Делисия, я уже говорил. Я тебя слишком сильно люблю и уже никогда не смогу отпустить. Ты слишком сильно нужна мне, и я не собираюсь больше терять тебя. Ни на десять лет, ни на минуту, ни на секунду. И я получу тебя любым доступным мне способом. Даже против твоей воли, – он встал и, быстро одевшись, вышел из ее комнаты.

Делисия в шоковом состоянии упала на кровать. В голове крутились последние слова принца. «Любимым доступным мне способом. Даже против твоей воли». Он снова не принял во внимание ее желание. Только его прихоть, только его воля. Девушка провела рукой по покрывалу, еще хранящему тепло тела Ричарда, и ее рука наткнулась на что-то круглое. Делисия нахмурилась. В прошлый раз ее находка обернулась крахом и привела к их расставанию на десять лет. Может не стоит узнавать, что там? Но рука уже поднимала находку глазам. Серебро тускло блеснуло в пламени свечи. Медальон, который висел на груди принца. Делисия осмотрела медальон со всех сторон и неожиданно заметила, что он состоит из двух скрепленных между собой половинок. Ловко поддев одну из створок, девушка открыла медальон и замерла. Внутри медальона было помещено изображение. Ее изображение. Она увидела свое лицо, каким оно было десять лет назад. Веселая, счастливая девушка смотрела на нее с миниатюрного портрета. Девушка, которая умела мечтать и хотела обнять весь мир. А сейчас. Что с ней произошло? Сломленная, лишенная магии и всех своих мечтаний. Наследница трона, которого ее лишили. Подвластная чужой злой воле и не имеющая не единого шанса вырваться из этой порочной зависимости. Связанная магией браслета с жестоким, самовлюбленным, ненавистным и в то же время горячо любимым магом. И за все это ей нужно благодарить только одного человека. Его высочество, наследного принца, верховного архимага королевства Артанья. Сейчас, когда Ричарда не было рядом и она не находилась под действием магии браслета, ненависть всколыхнулась с новой силой. Ричард снова использовал магию браслета согласия, чтобы получить ее тело. Ему плевать, на ее желания. Все, что интересует принца, получение им желаемого удовольствия. И он даже не побоялся пообещать, что использует магию браслета еще раз, если она не согласится на его условия. Но если Делисия станет его женой, то у нее вообще не останется никаких прав. Как жена она будет полностью подвластна своему мужу. Хотя о каких правах можно говорить? Она и сейчас в полной его власти. Что же делать? Бежать не получится, из города ей не выбраться, тем более, сейчас, когда из-за приезда высокопоставленных гостей, количество городской стражи и гарнизона, охраняющего дворец увеличено вдвое. Обратиться к одному из светлых магов отца и попросить о помощи. Но в этом случае родители узнают все спустя несколько минут. О том, что наследная принцесса находится под магией браслета согласия, который контролирует темный архимаг соседнего королевства, необходимо докладывать безотлагательно. И что ждет ее в этом случае. Монастырь, одиночная келья без окон и без человеческого общения. До конца жизни, который, зная страх короля Варда ко всем темным магам без исключения, наступит очень скоро.

– О чем ты опять думаешь, Лиса, – его руки обхватили ее и прижали спиной к сильному мужскому телу. Делисия замерла. Как ему удалось подкрасться так неожиданно? А Ричард тем временем зарылся лицом в пышную гриву и вдохнул чистый запах девушки. Делисия пахла лесом, скошенной травой и полевыми маргаритками. Делисия рванулась, избавляясь от объятий мага. Она встала напротив и посмотрела на своего мучителя. Красив, чертовски красив. Хищное, лицо с резкими, жесткими чертами. Полные, четко-очерченные губы, которые умеют дарить блаженство. Черные глаза, с мерцающими капельками серебра, они завораживали и

лишали воли не хуже браслета. Девушка встряхнула головой, разгоняя наваждение, которое нес взгляд мага.

– Почему ты вернулся? Уж, не за этим ли? – она бросила ему раскрытый медальон. Ричард подставил руку, и украшение мягко спланировало ему на ладонь. Принц захлопнул створки и положил медальон в карман брюк. – Зачем тебе это украшение? Хочешь приворожить меня к себе еще сильнее?

– Куда уже сильнее. На тебе браслет согласия. Как маг ты должна знать, что это самый сильный артефакт для подавления воли и навязывания желаний хозяина браслета, – горько усмехнулся Ричард. – Даже самому сильному магу не справиться с магией браслета согласия, что уж говорить о тебе.

– Спасибо, что напомнил мне, что я лишилась магии. И да я знаю о силе браслета. Сегодня ночью ты мне не раз навязывал свою волю, – при воспоминании, что с ней, буквально час назад, делал этот мужчина, тело обдало жаром желания и стыда. Ричард пожал плечами.

– Я не буду извиняться за свои действия Лиса. Да, я надел на тебя браслет. Я знал, что действие браслета неизменно, но тогда меня это не волновало. Мне было плевать на тебя, на твою жизнь, на твои желания, – девушка отшатнулась от его слов и закрыла рот ладошкой. Делисия вонзила зубы в мякоть ладони, сдерживая крик. Слова Ричарда ранили в самое сердце. А он, словно не видя ее потрясенное лицо, продолжал. – Мне нужна была правда, и поверь, меньше всего я, в тот момент, думал о последствиях. И даже то, что я лишил тебя невинности, даже это не играло для меня никакой роли. Узнав, что ты не шпионка и не несешь никакой угрозы для Артании, я не испытал ничего, кроме облегчения. Вот чего я не мог предусмотреть, так это того, что, потеряв тебя, не смогу думать больше ни о ком. Ни одна женщина не могла затронуть моего сердца. В каждой из них я видел тебя, моя Лиса, моя рыжеволосая и голубоглазая ведьма. Только ты мне нужна и никогда, и никто тебя не заменит. И я надеюсь, что ты тоже хоть немного любишь меня, – он сделал шаг к ней, но Делисия отшатнулась, выставляя руки вперед. Принц замер. А в Делисии огненным шквалом разгорался гнев.

– Не смей говорить мне о любви! Ты не имеешь на это никакого права! Слышишь!? Того кого любят не заставляют силой выполнять свои желания. Если бы ты любил меня, не стал бы опаивать меня и надевать браслет согласия, – кричала Делисия. – Ты сделал это исходя из своих эгоистичных желаний, не думая обо мне. И не смей прикрываться любовью. Что до моей любви к тебе принц. Я ненавижу тебя, слышишь, ненавижу. И всегда буду ненавидеть. Моя глубокая любовь к тебе наступает только под действием магии браслета согласия. И даже это не любовь, а вожделение, навязанное магией. Но когда действие магии браслета заканчивается, и я обретаю себя, моя ненависть к тебе вспыхивает с новой силой. И поверь, тебе никогда не получить от меня настоящего чувства. Единственное, что ты можешь от меня получить, это моя любовь под действием магии. Это все, что я могу дать тебе, архимаг, – в этот момент раздался стук в дверь. Делисия испуганно замолчала. Брови мага взлетели вверх.

– Ты кого-то ждешь? В такой час? – его улыбка стала угрожающей. – Кто может навещать к принцессе в это время?

– Идиот, – прошипела Делисия. – Никто ко мне не ходит, понимаешь? Никто. Нас, наверное, услышали и доложили отцу.

– Неужели информация о тебе так важна для твоего отца, что он разрешает будить себя среди ночи? – недоверчиво переспросил принц.

– О любом, произошедшем во дворце, происшествии, нужно докладывать королю безотлагательно. В любое время дня и ночи. Особенно если это происшествие связано с его старшей никчемной дочерью, – прошептала девушка. – Наверное, кто-то услышал наши крики и доложил королю, – Делисия посмотрела на дверь так, словно за ней стоял страшное чудовище. Неожиданно Ричард улыбнулся.

– Что же, возможно это и к лучшему. Решим все одним разом, – он, расстегнув рубашку, снял ее и бросил на кровать. Также он скинул туфли и носки. Оставшись в одних брюках, он шагнул к двери, но девушка перегородила ему дорогу. Стук повторился и стал более настойчивым.

– Не надо, Ричард. Уходи, пожалуйста. Ты не представляешь, что сейчас начнется, – она молитвенно сложила руки на груди. Ричард слегка обнял девушку и легко поцеловал в лоб.

– Не бойся, Лиса. Я смогу защитить тебя. Я же сказал, что получу тебя любым доступным мне способом, – с этими словами, Ричард подошел к двери и распахнул ее. За дверью стоял начальник стражи с несколькими солдатами. – Вы что-то хотели, господа?

– Ваше высочество, король Пармии желает поговорить с вами без свидетелей, – начальник стражи дал знак, и солдаты выстроились вдоль стены.

– Мне будет позволено надеть рубашку и туфли или вы проводите меня к вашему монарху в таком виде. Право, не хотелось бы шокировать его величество еще больше.

– У вас есть минута и дверь не закрывать, – рявкнул начальник. Ричард прошел к кровати, нарочито медленно оделся и обнял Делисию. Она обреченно приняла его объятия. Начальник стражи посмотрел на него осуждающе. Ричард улыбнулся и подмигнул ему. И тут произошло невероятное. Начальник стражи начал строить ему рожи. Он, то сжимал губы, и показывал глазами на принцессу, то дергал бровями и надувал щеки. Ричард ошарашено посмотрел на мужчину.

– Я скоро вернусь, Лиса. И после мы никогда не расстанемся.

– Иди, Ричард. Все, что ты мог, ты уже сделал, – и девушка отвернулась. Стоило архимагу выйти за дверь, как за спиной Делисии раздался тихий вкрадчивый голос.

– Принцесса, это было опрометчиво с вашей стороны. Не стоило встречаться с верховным архимагом Артании, – перед принцессой возник старик в белом балахоне.

– Рада видеть тебя, Тарик, – ей пришлось собрать все свое мужество, чтобы взглянуть в его глаза не выказывая страха. Она улыбалась, глядя в белые провалы его глаз, хотя внутри все обмирало от ужаса. – Надеюсь, ты разнообразил свою коллекцию пыток. Дыба и "стул ведьмы" мне уже неинтересны.

– Для тебя, архимаг Тарий, ведьма, – закричал маг. В голове девушки взорвался фейерверк из звезд, но на пол ей упасть не дали. Бесчувственное тело подхватил другой маг, похожий на первого, как две капли воды, только моложе и оба мага, вместе со своей добычей исчезли в белой вспышке портала.

Глава 3

Ричард, со всех сторон окруженный стражниками шел по каменным коридорам дворца. Начальник дворцовой стражи шел рядом.

– Принц, дайте мне слово, что не попытаетесь сбежать, и я отпущу стражу. Не хотелось бы позорить вас, приводя к королю, как простого разбойника, – пока мужчина говорил все это, он опять начал незаметно подмигивать принцу. Ричарду стало интересно такое странное поведение начальника стражи, и он решил узнать, в чем тут дело.

– С удовольствием даю вам слово. Я, не менее чем вы, а может и более, заинтересован в разговоре с вашим королем. Можете отпустить стражу. Я последую за вами без возражений, – начальник стражи махнул рукой, и солдаты растворились в темноте. А Ричард тут же был прижат к каменной кладке сильной мужской рукой. – Что же ты делаешь, ваше высочество. Ты хоть на комнату охранное заклинание поставил? Или маячок на принцессу повесил?

– Отпустите меня, – Ричард оттолкнул мужчину и потер шею. – О чем вы говорите? Какое охранное заклинание? Зачем? Что может грозить принцессе в своем собственном замке?

– Значит, не поставил, – со вздохом констатировал начальник стражи и заорал. – Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Ты же убил ее?

– Что? – сердце принца сжала ледяная рука. Он бросился обратно в комнату Делисии. Рядом бежал начальник стражи. Ричард пинком распахнул дверь в комнату принцессы.

– Лиса. Делисия. Отзовись, – он оглядывал пустую комнату, надеясь увидеть свою возлюбленную.

– Опоздали, – обреченно прошептал начальник стражи.

– Где она? – Ричард схватил мужчину за шею одной рукой и поднял над полом. – Говори, где моя жена? – в голосе архимага прорывалось рычание, глаза метали молнии.

– Отпусти, – просипел начальник стражи. – Задушишь.

– Где она? – уже спокойно спросил архимаг, опуская мужчину на пол. Тот откашлялся и с жалостью посмотрел на принца.

– Не знаю, – увидев, как мгновенно потемнело лицо принца, мужчина испуганно отшатнулся. – Я правда не знаю. Никто кроме короля не знает. Знаем только, что это монастырь.

– Почему вы не можете найти этот монастырь? Неужели это так трудно?

– Пытались, но он спрятан ото всех. Там столько заклинаний сокрытия, что хватило бы на все королевство. К тому же он постоянно перемещается и изменяется. Он может возникнуть в любом месте Пармии, в виде обыкновенного дома или трактира. К тому же монахи этого монастыря знают столько заклинаний изменения личины, что никто не знает, сколько монахов служит в монастыре. Монахи, которые там служат, обучены владению боевой магии. Ни один из пленников, попавших в это место, а обычно это темные маги, не вернулся. Только принцесса. Да и то, потому что вы, ваше высочество, изъявили желание увидеть обеих сестер. Но думаю теперь, когда королю есть чем вас зацепить, нужда в ней отпала. Делисию не выпустят из стен монастыря живой.

– Ну, это мы еще посмотрим, – зарычал Ричард. – Показывай, куда мне идти, – он быстро зашагал за идущим впереди него начальником стражи. В голове принца билась одна только мысль. Он убьет любого, кто обидит его девочку. Перед глазами встало лицо Делисии, когда он пообещал ей, что они не расстанутся. В ее глазах была покорность судьбе. И ее слова... Идиот, он не понял, что она хотела сказать. А Лиса знала, что они видятся в последний раз. Знала и не сказала? Неужели ее ненависть к нему так велика, что она предпочла заточение в монастыре, жизни с ним? Черт, он спросит, когда вернет ее. Спросит, а потом, если она не захочет остаться

с ним, отпустит. Он узнает, как снять этот проклятый браслет. Ему нужна Лиса, а нее бледная копия. Та Лиса, какой она была, когда он увидел ее в самый первый раз.

– Пришли, ваше высочество, – они остановились возле огромной двустворчатой двери. – Во имя всех богов, темных и светлых, помогите принцессе, Ричард, – и начальник стражи, развернувшись, быстро зашагал прочь. Ричард открыл дверь и вошел.

– А, Ричард. Мальчик мой. Заходи. Думаю, пришло время нам поговорить по душам, – улыбнулся король Вард, наливая в два бокала красное, словно кровь вино и протягивая один из бокалов принцу. Ричард рукой отодвинул бокал от себя. – Зря. Вино отличное.

– Где Лиса? – прорычал Ричард. Видеть довольного, улыбающегося короля Варда, пьющего вино, в то время как Делисию возможно уже пытаются, было мучительно больно. В другой момент, Ричард бы уже давно скрутил его боевыми заклятиями и узнал, где содержат Лису, но этот мужчина король Пармии и отец девушки. А еще на нем было столько охранных заклинаний, что для того, чтобы пробить их все, понадобился бы не один месяц. Да, короля охраняли лучше, чем сокровищницу. К тому же Ричард не знал, что случится, примени он к королю Пармии магию. Могло случиться так, что, узнав о том, что король проклят, монахи убьют Делисию. Ричард решил быть осторожным. – Где Лиса?

– Я не знаю, о ком ты говоришь. Кто такая Лиса? – король явно издевался. Ричард собрал волю в кулак и повернулся к королю.

– Я хочу знать, где сейчас находится принцесса Делисия? – четким, ровным голосом произнес принц. Каждый, кто был знаком с принцем, знал, что, когда Ричард говорит спокойным голосом, это предвестник беды. Однако король только усмехнулся.

– Откуда я знаю, сынок. Ты ведь позволишь мне называть тебя сыном? Ведь ты скоро женишься на моей дочери, – улыбнулся он улыбкой гиены. – Наверное, у себя в комнате.

– Ее нет в комнате. И я не позволяю вам называть себя сыном. Вы не мой отец, слава всем богам.

– Ах, да, ты же только что оттуда, – продолжая улыбаться, почти промурлыкал Вард. – Понравилось трахать мою дочь? И когда это у вас началось? Когда вы стали любовниками? Что тебе рассказала эта дрянь? Какие тайны выдала?

– Делисия мне ничего не рассказывала, – спокойно ответил Ричард. Странно, король Вард решил, что принц соблазнил Делисию ради военных тайн Пармии. Теперь его считали шпионом, а Делисию предательницей. Принц напрягся. За предательство существовало только одно наказание – смерть. И если он сейчас не докажет отцу девушки, что принцесса не предательница, то последствия их разговора могут быть катастрофическими. И Ричард улыбнулся. – Вы должны понимать, ваше величество, нам было совершенно не до разговоров.

– Понимаю, понимаю, мой мальчик, – Ричард заскрежетал зубами, когда король его назвал мальчиком, но внешне на его лице это никак не отразилось. – И я был молод и горяч, и за одну ночь мог посетить нескольких материнских фрейлин, а ведь иногда они ночевали в одной комнате вдвоем или втроем.

– Да вы шалун, ваше величество, – улыбнулся Ричард. Однако король его игру не поддержал. Мгновенно став серьезным, он подошел к принцу и толкнул его в грудь. Ричард покачнулся и упал в стоящее за спиной кресло. Вард склонился над принцем, его лицо оказалось всего в паре десятков сантиметров от лица Ричарда.

– А теперь к делу, Ричард. Я требую, чтобы ты женился на моей дочери.

– Да хоть сейчас. Как только вы вернете Делисию..., – начал Ричард, но король замотал головой.

– Причем здесь Делисия? – удивился король Вард. – Я хочу, чтобы ты женился на Элизабет.

– На Элизабет? – в свою очередь удивился Ричард. – Но я думал... Если я обесчестил Делисию, то, как настоящий мужчина, я должен жениться на обесчещенной мною девушке.

– Нет, мой мальчик, – король потрепал его за щеку. Ричард отодвинулся. Вард усмехнулся. – Мне плевать, сколько раз ты спал с моей старшей дочерью. И мне все равно, что ты надел на нее браслет согласия. Что по доброй воле не дала? Ну, и как тебе моя дочка? Она такая же, как ее мать, порочная и развратная шлюха, – король опять навис над Ричардом, поставив руки на подлокотники кресла. Ричард вскочил, заставив короля отступить.

– Лиса не шлюха. И если вы позволите себе еще хоть раз говорить о ней в подобном тоне, я вас покалечу, – Ричард щелкнул пальцами, призывая магию, но ничего не вышло. Король расхохотался.

– Что, не вышло. И не выйдет. На этом дворце множество охранных и блокирующих темную магию заклинаний. Твоя магия здесь бесполезна, – издевался над ним король Вард.

– Мне не нужна магия, чтобы убить вас, ваше величество, – прошипел Ричард. Он приготовился к броску, сжал руки в кулаки, но король достал из кармана халата небольшой хрустальный флакон. Внутри переливаясь и сверкая алмазными всполохами, струилась легкая дымка.

– Узнаешь? – король посмотрел в испуганные глаза принца и расхохотался. – Да, это жизненная сила твоей темной подстилки. Стоит мне произнести заклинание, и ты получишь свою Делисию, только мертвую.

– Как вы это сделали? Что сейчас с Лисой? Она жива? – страх за любимую сковал принца. Даже он, архимаг, не мог отделить жизненную силу и оставить человека в живых. – Если с Лисой случится хоть что-то плохое, я сотру ваше королевство с лица земли.

– И первой за твое безрассудство поплатится твоя распрекрасная Лиса. Она сдохнет, а ты даже тело ее не сможешь найти. А перед этим я позволю моим монахам вдоволь поиграть с твоей возлюбленной, прежде отрубив ей руку. Все-таки браслет согласия, это браслет согласия, с его силой нужно считаться. Я не хочу потерять своих монахов, из-за какой-то маленькой грязной шлюхи.

– Не смейте называть..., – начал Ричард, но король его перебил.

– Я буду называть ее так, как захочу. Маленькая похотливая дрянь. Да еще темная волшебница в придачу. Но я вытравил из нее эту скверну. Пусть уж лучше будет человеком, чем черной ведьмой. Единственное, с чем не смогли справиться мои монахи, это снять с нее браслет. Я потерял множество своих лучших воинов, в попытках справиться с этим чертовым артефактом. Браслет согласия убил всех. Однако благодаря этой жертве мне удалось отнять у нее магию. Но потом, когда я узнал, кто надел на нее браслет, я возблагодарил богов, что мы не смогли его снять. Ведь теперь, благодаря Делисии, у меня появился такой удобный рычаг давления на верховного архимага Артании. Но я не буду просить у тебя королевство, оно мне не нужно. Ты женишься на Элизабет и сделаешь все, чтобы моя дочь ни в чем не знала отказа.

– Нет, – последовал ответ.

– Нет? – спросил король. – Ты уверен?

– Вы в любом случае убьете Лису. Сейчас или после венчания. Так пусть лучше сейчас, чем потом. Давайте, но потом за жизнь всего королевства будете отвечать вы. За жизнь каждого здорового мужчины, женщины, ребенка. Я уничтожу всех. Пройдусь огненным смерчем по всей вашей земле и поверьте, после того как я закончу, на месте вашего королевства останется только выжженная пустыня.

– А если я скажу, что не собираюсь убивать Делисию и верну ей ее жизненную силу. Да что мелочится, я даже подарю ее тебе в качестве любовницы, на весь период твоей помолвки. Я же понимаю, ты молодой мужчина, и твоя темная сущность никогда не удовлетворится только одной женщиной. Так уж лучше пусть это будет Делисия, а не какая-нибудь пришедшая со стороны. К тому же будет интересно наблюдать, как ты своими руками сломаешь свою возлюбленную. Получать любовь желанной женщины только когда она под заклятием и видеть ненависть в ее глазах, стоит ей очнуться. Видеть ее каждый день и понимать, что ты сможешь ее

любить только в одном случае – под действием магии браслета. Ты сам придумал себе самую страшную пытку.

– Зачем вам это? Почему бы просто не отдать мне Лису?

– Да потому, что Элизабет влюбилась в тебя, и не хочет слышать ни о ком, кроме принца Артании. А моя дочь всегда получает все, что захочет. И если для того, чтобы ты женился на Элизабет, потребуется убить Делисию, я сделаю это. Причем сделаю с удовольствием. И еще. Если ты думаешь, что стоит тебе увезти Делисию в Артанию, и ты сможешь спасти ее. Даже не надейся. Для отнятия жизненной силы необходимо произнести всего несколько слов, и магии нужно совсем чуть-чуть. Это заклинание разработали мои монахи, правда, молодцы? Так вот. Если моя Элизабет вдруг станет несчастной или я увижу, что она плачет. Ты никогда не узнаешь, откуда придет удар. Просто в один из дней, твоя Делисия не проснется. Будет лежать сломанной куклой, ни живая не мертвая. Конечно, получать удовольствие тебе это не помешает.

– Вы чудовище, – прошептал Ричард.

– Да и самое главное. Ты ничего не расскажешь Делисии. Все, что она должна знать, так это то, что ты женишься на Элизабет, а она едет с вами в Артанию. Можешь даже сказать, кем она будет в Артании. Все-таки место главной королевской фаворитки, весьма достойная должность для темного мага. Хотя, о чем я, ведь магии в моей дочери совсем не осталось. Если она начнет спрашивать, скажешь, что передумал. Начнет артачиться, прикажешь, а браслет сделает все остальное. И запомни, Ричард, чтобы твоя Лиса была жива, моя дочь должна быть счастлива. Я теперь иди, щенок, и подумай.

– Когда вы вернете Лису? Я хочу ее увидеть, живой и здоровой. Тогда я дам согласие на брак.

– Можешь идти в комнату принцессы. Она уже там. Девушка живая, но я не совсем уверен, что невредимая. Мои монахи иногда могут переусердствовать. Посмотри на нее, но сделай это так, чтобы она не заметила. Послезавтра бал, на нем ты попросишь Элизабет стать твоей женой. И помни, Ричард. Я в любой момент могу убить Делисию. Ее жизнь в моих руках.

– Сейчас я в вашей власти, но поверьте, наступит время, и я заставлю вас пожалеть о каждом сказанном вами слове. Вы ответите за все ваши действия, за все зло, что совершили, – Ричард быстрым шагом покинул комнату короля Варда и, выйдя за дверь, побежал в комнату Делисии. Приоткрыв дверь, он через маленькую щель осмотрел комнату. Делисия лежала на кровати, вокруг нее суетились начальник королевской стражи и какая-то женщина.

– Они опять пытали ее. Передай Кьяре, что нам нужна ее помощь. Пусть поторопится. Такого глубокого сна я еще не видела. Бедная моя девочка, – начальник стражи кивнул и пошел к двери. Чтобы остаться незамеченным, Ричард быстро отошел в находящуюся рядом с дверью нишу. Начальник стражи прошел мимо него и быстро скрылся за поворотом. Ричард снова припал к щели. Женщина что-то делала с лицом девушки, но она своей фигурой полностью перекрывала Ричарду обзор. Но когда женщина отошла, и девушку стало видно полностью, Ричарду пришлось зажать себе рот рукой, чтобы не закричать. Мгновенно забыв про приказ короля о том, что он должен оставаться невидимым для Делисии, он вошел в комнату и приблизился к кровати. Женщина, увидев его, попытался накрыть обнаженное тело девушки простыней, но Ричард взмахом руки остановил ее.

– Не надо. Я хочу осмотреть ее, – он склонился над неподвижно лежащей девушкой и провел рукой по лицу. – Лиса, моя Лиса. Любимая, – он не видел, как широко раскрылись в изумлении глаза стоящей рядом женщины. Ричард видел разбитые губы, опухшие от синяков глаза, и порезы и ссадины на красивом теле возлюбленной. Поднеся руку девушки к глазам, он заметил, что два пальца на руке сломаны. Кто-то планомерно и довольно жестоко издевался над Делисией. И Ричард дал себе слово, что найдет того, кто пытал его любимую и сделает с ними такое, что им даже в страшном сне не снилось. Ричард встал и включил магическое

зрение. В отличие от прошлого его посещения, теперь по всему периметру комнаты вились заклинания. Ричард легким усилием воли смел их все и поставил полную защиту комнаты. Черно-магическую защиту. На то, чтобы разблокировать комнату, этим магам понадобится, по меньшей мере, неделя, если не больше. К этому времени, Делисия уже будет далеко, под защитой Ричарда.

– Ваше высочество?! – услышал он голос за спиной и обернулся. Начальник стражи и целительница отшатнулись. Глаза принца были чернее ночи, на дне их плескался ад. – Простите принц. Кьяра поможет. Она целительница и уже не первый раз лечит принцессу.

– Не в первый раз? Сколько же раз ее мучили? – удивился принц.

– В прошлый раз было еще страшнее. Они сломали ей все пальцы на руках, да и сами руки тоже, требуя, чтобы она отказалась от темных сил. Она висела на дыбе, сидела на "стуле ведьмы", даже надевала "испанские сапоги". Они сломали ее, принц. Но не пытками, нет. Они сломали ее, когда разрушили ее магическую ауру и отняли магию.

– Но почему король так любит младшую дочь и ненавидит старшую? Ведь они обе его дочери? – Ричард не отводил глаз от хрупкой фигурки своей возлюбленной, над которой сейчас трудилась целительница. Под руками женщины, синяки на лице и теле становились светлее, переломы срастались. Лицо девушки уже не выглядело так пугающе. Ричард понял, что еще несколько минут и девушка придет в себя. – Я могу им доверять? Можешь говорить свободно, комнату я очистил и заблокировал. Нас никто не видит и не слышит.

– Полностью. Кьяра любит Делисию. Принцесса помогла ей пережить смерть дочери. Дочь Кьяры была темной ведьмой. Ее поймали и отправили в монастырь. Больше ее никто не видел.

– Сколько лет было дочери Кьяры, когда ее забрали?

– Десять, – ответил начальник стражи. Ричард посмотрел на Делисию.

– Ребенок не сможет вынести такие пытки. Она либо мертва, либо сошла с ума, что еще хуже. А вторая женщина?

– Это Мод – она кормилица принцессы. И ее личная служанка. Меня зовут Виктор. Я всю свою жизнь защищаю принцессу от врагов. Вот только от монахов не смог защитить.

– Не ты один, Виктор. Мне нужен свой человек во дворце. Тебе это интересно?

– Я слушаю, господин.

– Хорошо. Во-первых, Делисия не должна знать, что я приходил сюда сегодня. Во-вторых, все последующие события не нужно воспринимать всерьез. И, в-третьих, ты должен будешь найти этот монастырь. Я пришлю тебе поисковиков, ты примешь их в гарнизон дворца. Не переживай, они не причинят вреда дворцовым обитателям. Этим я хочу заняться сам.

– Но темных магов вычислят сразу, господин, – возразил ему Виктор.

– А кто сказал, что они будут темными магами. На меня работают и темные и светлые маги. В отличие от вашего короля, который панически боится темных искусств, мы используем для жизни обе стороны магии и используем довольно успешно. Так что не переживай. Те, кто обратятся к тебе, будут только светлыми.

– Вы заберете ее с собой, господин? Вы женитесь на ней?

– Я женюсь на Элизабет, – увидев злость и презрение в глазах Виктора, принц поспешил объяснить. – Это цена жизни Делисии.

– Что? – на Виктора было страшно смотреть. – Я убью короля.

– Нет. Жизнь короля Варда и королевы Миары принадлежит мне. Я сам убью их. Сам, – Ричард в двух словах рассказал Виктору, весь свой разговор с королем. – Теперь ты понимаешь, как важно найти монастырь. Помолвка состоится послезавтра. Я, забрав обеих сестер, уеду через два дня. Брак будет заключен спустя полгода после помолвки. За эти полгода нужно найти монастырь и узнать у монахов заклинание отнятия жизненной силы, – тут принц замолчал и сжал губы, задумавшись. Через мгновение он повернулся к Виктору. – Хотя знаешь. Не

нужно узнавать это заклинание. Просто убейте монахов. И, конечно, разружьте монастырь. Я тоже буду помогать вам. Всем, чем смогу.

– Я все сделаю, господин. Да и Кьяра тоже поможет. Или вы хотите забрать и ее с собой.

– Нет, Кьяру я оставлю здесь. С собой я возьму только Мод. В другой стране, у Делисии должна быть хоть одна родная душа. И еще, Виктор, никто кроме вас не знает, и не должен узнать, о чем я разговаривал с королем. И если информация просочится, я буду знать, что распространили ее вы. И тогда вы позавидуете мертвым.

– А Делисия? Ведь она решит, что вы ее предали.

– И Делисия. Я разберусь с этим позже.

– Но она будет страдать?

– Я знаю, но другого выхода нет. На карту поставлена ее жизнь, и я не намерен рисковать.

Ты все понял, Виктор?

– Да, господин. Я буду молчать. Мне не нравится все это, но я буду молчать, – Ричард кивнул и, прочтя заклинание, исчез в портале. Не успела последняя руна погаснуть, как по комнате пронесся порыв воздуха.

– Я закончила, – Кьяра устало поднялась с постели. – Принцессе ничего не угрожает. Вот только странно. Физически она здорова. Раны я залечила, но принцесса не просыпается. Виктор, что с тобой? Ты словно призрака увидел, – просила она мужчину, который озабоченно начал вертеть головой.

– А вы никого здесь не видели? – спросил Виктор.

– А кого мы должны были увидеть? Тут только принцесса и мы втроем. Да что с тобой? – удивленно спросила его Мод и начала испуганно озираться.

– Нет, ничего. Наверное, просто показалось. Давайте заканчивать. Если нас здесь увидят, не миновать сурового наказания. Кьяра, по щекам ее похлопай что ли, – в этот момент девушка глубоко вздохнула и открыла глаза.

– Ну, вот. Все хорошо. Ты пришла в себя. А мы уже волноваться начали, – засуетилась вокруг своей подопечной Мод. Она поднесла к губам девушки бокал с водой и Делисия жадно начала пить.

– Что произошло? Почему я опять во дворце? Неужели Тарий вынужден был меня отпустить.

– У нас нет ответов на твои вопросы. Ты появилась здесь, в своей комнате, в жутком состоянии. Я позвала Виктора и Кьяру, – затараторила служанка. Делисия подняла глаза и взглянула в окно. Зарево начинающегося нового дня, окрасило небосвод. Девушка улыбнулась. Столько событий за одну ночь. Приход Ричарда в ее комнату, занятие любовью. Обещание принца жениться на ней. Если она станет женой Ричарда, то ей больше не нужно будет бояться Тария, ведь в Артании она станет недосыгаема для него. Она вспомнила, как лежала перед ним обнаженная на холодном железном столе, а он глазами ощупывал ее тело. На большее он был не способен. Браслет согласия убьет любого, кто будет нести угрозу для принцессы. Но ведь прикосновение взглядом, нечто совершенно иное. И он смотрел и шептал ей на ухо всякие мерзкие словечки, что бы он хотел с ней сделать. У Делисии кровь стыла в жилах от его кровожадных слов, и она впервые обрадовалась, что на ее руке находится браслет согласия. Потом он пригласил молодого монаха – послушника, чуть старше самой Делисии и приказал ему избить девушку. И тот подчинился. Первые удары девушка помнила хорошо. Помнила медный привкус крови на разбитых губах, чувствовала, как лопнула кожа на щеке, задетая острой гранью перстня. А потом молодой монах закричал, и остро запахло кровью и разложением. Девушка подняла голову и с трудом сфокусировала зрение. Монах, вернее, то, что от него осталось, а осталось от него немного, представляло собой вывороченные куски плоти, уже начинающие разлагаться. Делисию вырвало. Архимаг Тарий, подскочив к ней, занес руку для удара, но потом, взглянув на то, что осталось от молодого послушника, опустил руку.

– Боишься, Тарий. Ты меня боишься. И не зря. Ты и тогда потерял своих людей, хочешь еще?

– Грязная ведьма. Я заставлю тебя подчиняться, даже если ради этого мне придется отрубить тебе руку, – Делисия вспомнила, что когда-то давно она дала такое же обещание Ричарду. Вот только Тарий мог сдержать свое обещание в отличие от нее. В комнату вошел еще один монах. Он подошел к архимагу и зашептал ему что-то на ухо. – Тарий улыбнулся. – Что же, хорошо, что король наконец-то решился. Тебе девочка предстоит стать первой, чью жизненную силу я вырву из тела и помещу, – архимаг улыбнулся. – А какая разница, куда я ее помещу. Ведь главное для тебя, принцесса, чтобы я мог вернуть ее обратно.

– Нет, – страх сковал тело. Делисия испугалась. Вырвать из тела жизненную силу не удавалось никому. Вернее, вырвать то удавалось, а вот вернуть? Сейчас Делисия готова была распрощаться даже с рукой, но остаться живой. Но ее мнение в данный момент никого особо не интересовало. Тарий склонился к ней, длинные сальные волосы упали ей на лицо, и девушку обдало смесью мерзких ароматов: давно не мытого тела и гнилостного запаха изо рта. Архимаг тихо прошептал ей что-то в ухо, и девушка закричала. Каждую клетку ее тело сначала обдало жаром преисподней, а потом сковало льдом.

– Открой глаза, – последовал четкий приказ, но выполнить его она не смогла. Тело не подчинялось, хотя она могла слышать. Значит, она могла и видеть, если бы ей кто-то помог и открыл глаза. Кто она? Что она здесь делает? Почему она прикована к столу? Чей это голос, отдающий приказы, которые она не в силах выполнить? Наверное, она принадлежит этому голосу, раз он имеет право командовать ею?

– А что будет, если сейчас заняться с ней...? – девушка услышала неприкрытую похоть в голосе второго мужчины, но страха или отвращения не испытала. Все чувства словно отрезало от тела, вместе с жизненной силой. Впрочем, как и память.

– Сейчас узнаем, – услышала она голос первого человека. – Возьми ее, а я посмотрю.

– Но..., – в голосе мужчины слышались страх и сомнения. – Но ведь браслет...

– Сделай это, или поплатишься за свой интерес. Ты хотел узнать, вот сейчас и узнаешь, – зарычал первый голос. Девушка почувствовала, как качнулся стол, под весом мужчины, как легли на бедра сильные руки.

– Я могу прикасаться к ней, архимаг. Браслет больше не защищает принцессу.

– Давай, залезай на нее. Думай, что ты будешь первым, ведь у нее, кроме принца никого не было. Считай это честью, – в голосе архимага слышалось нетерпение. Девушка почувствовала, как рука мужчины поползла по телу, и остановилась на груди. Второй он раздвинул ей бедра. И тут раздался крик и на девушку что-то посыпалось. Легкое и воняющее гарью. Что это она не знала, да и не хотела знать.

– Чертов браслет, защищает тебя даже в таком твоём состоянии. Ну, что же, рано или поздно, но принц снимет его с тебя, и тогда ты станешь моей. Я подожду, времени у меня много, – в этот момент раздался скрип двери, и кто-то вошел. Он подошел к архимагу и что-то прошептал ему на ухо.

– Отлично, – она услышала радость в голосе архимага и через мгновение открыла глаза в своей комнате. На нее с облегчением смотрели Кьяра, Мод и Виктор.

Глава 4

– Сегодня вечером бал, – в голосе Элизабет прорывалось нетерпение. – Сегодня я буду танцевать всю ночь, до утра. А ты, Делисия? – сестры завтракали в небольшой комнате, примыкавшей к их спальням.

– Ты же знаешь, Элиза, я не умею танцевать. Да и не с моим проклятием ждать приглашения. Меня мужчины стороной обходят. Возможно, я даже и на бал не пойду, – ответила Делисия сестре.

– Даже не думай об этом, – сказал король, зашедший в комнату поздороваться с дочерьми и слышавший последние слова Делисии. Он небрежно кивнул старшей дочери и, подойдя к Элизабет, нежно поцеловал ее в лоб. Потом повернулся к Делисии. – Ты пойдешь на бал. И пусть мужчины шарахаются от тебя, как от прокаженной, это еще не повод отказываться от веселья. Выпьешь шампанского, помотришь на красивые туалеты придворных дам, поешь вкусной еды. Ну, не знаю, чем вы еще там, женщины, занимаетесь.

– Как прикажете, отец, – Делисия никак не могла понять, разговаривал ли Ричард с отцом этой ночью. Ведь уходя, принц обещал, что они никогда больше не расстанутся. И если то, что пообещал ей Ричард, правда, то скоро она покинет Пармию в статусе практически замужней женщины. Полугодичная помолвка была скорее для проформы, ведь жених увозил невесту в свой дом сразу же после помолвки.

– К тому же у меня был весьма интересный разговор с одной личностью вчера ночью, – говоря эти слова, отец не сводил с нее глаз. Девушка заледенела. Что на уме у ее отца? Что ему сказал Ричард и чем отец ответил на его просьбу? Но отец, словно желая ее еще больше помучить, еще раз поцеловал младшую дочь, и тихо напевая что-то себе под нос, вышел из комнаты.

– Делисия, а ты знаешь, кто приходил к отцу вчера ночью?

– Нет, конечно. Откуда мне знать. Наверное, нас это не касается, иначе отец бы все нам рассказал.

– Но тогда почему он вообще упомянул про ночного визитера? Делисия, почему ты такая рохля. Тебе совершенно ничего не интересно.

– Рано или поздно мы все узнаем. Ты не думала, что король просто решил заинтриговать нас и устроить сюрприз.

– Точно! И как я сама не догадалась. Наверное, это что-то, совершенно замечательное. Нет, я не буду интересоваться, а как послушная девочка дождусь обещанного сюрприза, – Делисия не поверила словам сестры. Наверняка та, сразу после завтрака, пошлет своих фрейлин узнать, что за таинственный визитер навещался к королю среди ночи. Элизабет была не просто любопытна, она хотела знать все и обо всех, все самые подробности и грязные сплетни. И чем грязнее была сплетня, тем интереснее было ее узнать. Очень часто Делисия видела, как сестра перемывает косточки той или иной придворной даме вместе со своими фрейлинами.

– Ваше высочество, принцесса Делисия, королева желает поговорить с вами, – передала приказ королевы, вошедшая в комнату придворная дама.

– Спасибо леди Таун. Я сейчас же иду к королеве, – Делисия вытерла рот и руки салфеткой и встала из-за стола. – Постарайся не попасться, сестренка, – сказала она и вышла из комнаты. Она прошла через весь дворец и прошла на родительскую половину. Делисия была в этой части дворца лет двадцать назад. Ей тогда было шесть лет. Потом ее сюда не пускали. Мать редко интересовалась жизнью старшей дочери, всю свою любовь она отдала Элизабет. Конечно, Делисии грех было жаловаться. Она жила во дворце, ей не надо было заботиться о

хлебе насущном. Ее одевали, воспитывали, учили придворному этикету и поведению, танцам, музыке, пению. Мать любила ее, по-своему, но любила. Однако пока Делисия была в течение десяти лет заточена в монастыре, королева ни разу не поинтересовалась, что происходит с ее старшей дочерью. И теперь, неожиданно, мать прислала приглашение увидеться. Не пришла сама, а послала придворную даму.

– Ее величество в оранжерее. Она просила вас присоединиться к ней на прогулке, – чопорно произнесла леди Таун.

– Спасибо, – девушка свернула на боковую дорожку и увидела мать, в окружении пяти-шести придворных дам. Королева Миара, была королевой до мозга костей. Даже сейчас, в домашней обстановке, она не позволяла себе никакие поблажки в одежде или прическе. Величественная осанка, гордо посаженная голова, прямая спина. Королева была величественна. О красоте королевы Миары ходили легенды, и она до сих пор считалась редкостной красавицей. Четкий овал лица, тонкие черты, длинные светлые волосы. Хрупкая фигура молодой девушки. Тонкая талия, высокая грудь, изящные руки. На королеве было надето шелковое платье цвета луговой травы, подчеркивающее ее зеленые глаза и делающее их цвет более насыщенным и глубоким. Из украшений на королеве были длинные серьги и браслет с бриллиантами и изумрудами. На руке переливалось теми же камнями обручальное кольцо. Королева Миара сидела на скамейке, а одна из фрейлин, аккомпанируя себе на лютне, пела какую-то песню.

– Ваше величество, – тихо обратилась к ней Делисия, подходя к скамейке. Королева подняла голову, словно просыпаясь ото сна. Она посмотрела на дочь, словно не понимая, кто к ней обратился, но потом тень узнавания промелькнула на лице королевы.

– Лиса. Дочь моя. Хорошо, что ты пришла. Я рада тебе. Нам необходимо поговорить. Вы все можете идти, – приказала королева. Дамы поклонились и встали, чтобы покинуть королеву. – Леди Таун, останьтесь рядом со мной, – придворная дама присела в реверансе и встала за спиной королевы. Стоило всем придворным покинуть оранжерею, как королева повернулась к своей верной подруге.

– Летти, принеси шкатулку, которую я попросила тебя сохранить, – взяв леди Таун за руки, произнесла королева.

– Хорошо, госпожа, – Летти улыбнулась и присев в реверансе быстро исчезла среди деревьев. Королева села на скамейку и похлопала по сиденью рядом с собой.

– Сядь, Делисия. Мне необходимо поговорить с тобой, – принцесса села, непонимающе глядя на мать. Миара смотрела на нее несколько мгновений, а потом, подняв руку, провела пальцами по щеке девушки в ласкающем жесте. Делисия замерла. Мать никогда прежде не позволяла себе такую ласку. Она вообще старалась не прикасаться к старшей дочери. Делисия отстранилась, а королева, заметив ее маневр, грустно улыбнулась. – Понимаю, ты имеешь на это право. Я не прошу любить меня. Я этого не заслуживаю.

– Любить? О какой любви ты мне можешь говорить? Всю свою любовь ты отдала Элизабет, не оставив мне ничего. Где ты была, когда я плакала одинокими ночами у себя в комнате, почему не пришла и не успокоила? За тебя все делали Мод и Виктор. Мод пела мне колыбельные и рассказывала сказки. Она сидела возле меня бессонными ночами, когда я болела. Виктор приносил сладости и игрушки. Ты и отец не интересовались мной, в вашей жизни была лишь Элизабет. Как ты могла отдать меня монахам? Я кричала, звала тебя, молила о помощи. Я видела, как ты спокойно стояла на балконе и наблюдала за тем, как меня увозят. Ты даже не попробовала помочь. А потом, когда моя душа была разорвана, что ты сделала? Тебя снова не было рядом! Тебя никогда не было рядом. Почему? Что я сделала такого, что вы отвернулись от меня, вычеркнули меня из своей жизни, отдав всю любовь моей младшей сестре? Неужели только потому, что я родилась темной ведьмой? – Делисия вскочила со скамьи и попыталась уйти, но резко обернулась, услышав за спиной рыдания. Мать плакала, закрыв лицо руками.

Делисия мгновенно забыла все свои обиды и бросилась к матери. Она обняла Миару и принялась успокаивать.

– Лиса, прости меня. Прости меня, моя девочка, моя любимая девочка. Я бросила тебя, такую маленькую и беспомощную, оставила драться с этими демонами в одиночку. Но я боялась, что, если покажу тебе хоть каплю любви, король убьет тебя.

– О чем ты говоришь? Король Вард мой отец. Он жесток, конечно, но он бы не убил родную дочь, – сказав эти слова, Делисия задумалась. А мог ли король убить ее? И поразмыслив, девушка поняла, да мог. Узнав, что у нее аура темной волшебницы, он без колебаний отдал свою дочь монахам, как подопытную крысу. А ведь ей было тогда всего шестнадцать лет, и ее аура тогда только-только начала оформляться. Поэтому монахам так легко удалось разрушить магическую защиту и лишить ее магии.

– Я все тебе расскажу. И самое главное, что ты должна знать – король Вард не твой отец, – сквозь слезы прошептала королева.

– Что? – Делисия подумала, что мать тронулась умом. Она не дочь короля Варда. Не может быть. Хотя? Почему не может? Ведь тогда понятно поведение короля по отношению к Делисии. Его пренебрежение, и полное игнорирование старшей дочери. Теперь стало понятно, почему у двух светлых магов родилась дочь с аурой темной колдуньи. Да и не похожа была Делисия на отца, вернее не похожа на короля Варда. Делисия была очень похожа на мать, и лицом, и фигурой. Вот только волосы, длинные, густые... и рыжие, на солнце становившиеся почти золотыми, а вечером переливающиеся всеми оттенками уходящего солнца. Делисия посмотрела на плачущую мать. – Кто мой отец? Почему ты не осталась с ним?

– Я все тебе расскажу, – в этот момент подошла леди Таун. В руках придворной дамы покоилась небольшая шкатулка, украшенная изысканной резьбой. Она передала шкатулку королеве и отошла на небольшое расстояние, чтобы не мешать разговору королевы с дочерью.

– Ей можно верить? – спросила Делисия мать.

– Она единственная, кому я доверяю полностью, – ответила королева и открыла шкатулку. На черном бархате лежал тонкий браслет в виде змеи из белого золота и изумрудов. Змейка была сделана столь искусно, что казалась живой. Королева взяла браслет в руки и протянула его дочери. – Надень.

– Для чего он мне нужен? – прошлый горький опыт, научил Делисию, не надевать незнакомые магические вещи. О том, что браслет был магическим, говорило наличие рун на внутренней стороне украшения. К тому же девушка не знала, как воспримет браслет согласия наличие на ее руке еще одного артефакта.

– Это украшение мне подарил твой отец. Он сказал, чтобы я передала его нашей дочери, когда ей придет время покинуть меня. Сегодня твоя судьба будет решена, и ты в любом случае покинешь дворец.

– В смысле в любом случае? Ты что-то знаешь, мама?

– Ничего. Я ничего не знаю.

– Тогда почему ты говоришь, что я покину дворец?

– Тебя привезли домой только по одной причине. Желание принца познакомиться с обеими королевскими дочерьми. Если принц выберет тебя, ты станешь свободной от тирании отца и уедешь из дворца в королевство своего мужа. Если же, что гораздо вероятнее, принц выберет Элизабет и уедет с ней, тебя в это же мгновение отправят обратно в монастырь. И ты оттуда уже не выйдешь никогда. Если отец отправит тебя в монастырь, я снова не смогу помочь. Поэтому тебе необходимо бежать. Это браслет сокрытия. Он является очень мощным темным артефактом. Он исказит твою ауру и спрячет тебя ото всех. С его помощью ты сможешь покинуть дворец и королевство. И укрыться где-нибудь далеко, где станешь недосыгаема для короля и монахов.

– Но бежать мне некуда, монахи найдут меня повсюду, – спокойно ответила девушка. – К тому же для побега нужны деньги и немалые, – сказала Делисия, а королева улыбнулась ее словам. Потом снова открыла шкатулку и достала кошелек.

– Этот кошелек поможет тебе продержаться какое-то время. При разумной экономии достаточно длительное время. Каждый год я клала в этот кошелек по два бриллианта. Сейчас их всего пятьдесят штук, но каждый из них самый лучший в своем роде. Они принадлежат тебе, – королева протянула кошелек Делисии. Девушка взяла кошелек и положила в карман. В этот момент к ним подошла леди Таун.

– Моя госпожа, король решил присоединиться к вам в оранжерею. Я уведу принцессу через другую дверь, – она дождалась, пока принцесса встанет и попрощается с матерью. Королева протянула девушке конверт.

– Прочти это письмо, когда будешь далеко от дворца.

– Но у меня столько вопросов к тебе. Ты мне так и не сказала, что случилось с моим отцом.

– Ты все узнаешь из этого письма, – ответила мать. – А теперь иди. Король не должен видеть нас вместе. Это грозит наказанием для тебя.

– А для тебя? – Делисия испугалась, что, узнав об их встрече, король накажет ее мать.

– Мне он ничего не сделает. Он знает, что гораздо больше мне будет, если он накажет тебя. Иди Лиса. Прочти письмо, и ты все поймешь и возможно простишь меня.

– Но кто был моим отцом? – Делисия хотела знать, но леди Таун уже схватила ее и с силой потащила ее из сада. Девушка, постоянно оглядываясь на мать, спешила за придворной дамой. Леди Таун боковой галереей провела принцессу почти до ее комнаты.

– Принцесса, для вас будет лучше собрать все необходимые вам вещи заранее. Потом у вас может не быть на это времени.

– Леди Таун, вы ведь были рядом с моей матерью всю свою жизнь, – придворная дама грустно улыбнулась.

– Я всю свою жизнь посвятила служению вашей матери. Мы стали подругами, когда были еще детьми. А потом я последовала за ней в Пармию, как ее личная служанка и подруга. Я прошу вас, Делисия, не осуждайте вашу маму, королева делала все, чтобы спасти вас, но король так и не простил ей предательства.

– Но в конечном итоге страдала именно я.

– Король вообще хотел убить вас, принцесса, но королева пригрозила, что если с вами хоть что-то случится, то она тоже покончит с собой. Это королева настояла, чтобы вы получили хорошее образование. Она, незаметно для вас всегда следила за вами. Следила, чтобы вы не голодали, и всегда были прилично одеты. Да и учителей для вас, королева выбирала куда тщательнее, чем для Элизабет.

– Но, когда меня забирали монахи, почему мама не вступилась? Ведь она могла помочь мне.

– Король поставил ее перед выбором. Либо вы остаетесь темной колдуньей, но вас ждет смерть, либо вы становитесь человеком, но тогда остаетесь жить. И королева сделала выбор.

– А меня, почему не спросила? Вы хоть знаете, каково мне сейчас?

– Только смерть нельзя отменить, все остальное изменить вполне реально. Прочитайте письмо, принцесса. Но только тогда, когда будете далеко от дворца. Прошу вас выполнить последнюю просьбу вашей матери, – попросила леди Таун, увидев, что Делисия пытается открыть конверт. Девушка задумчиво посмотрела на конверт, затем перевела взгляд на придворную даму.

– Хорошо, я сделаю так, как просила мать.

– Королева приготовила вам еще один подарок.

– Ого!? Да у меня сегодня прямо рождество какое-то!? – горько улыбнулась принцесса. – Вот только жаль, что для того, чтобы почувствовать расположение королевы, мне понадобилось покинуть семью.

– В своей комнате вы найдете платье для бала и комплект украшений, – продолжила леди Таун, делая вид, что не заметила сарказма в голосе принцессы. – Эти украшения подарил королеве ваш настоящий отец. Этот комплект никто никогда на королеве не видел, и вы можете надеть их без боязни. Теперь они тоже принадлежат вам. Еще вас ждет смена белья, костюм и теплый плащ в дорогу. Я все сложила в мешок, и вам осталось только добавить туда какие-то приятные вашему сердцу вещицы. Королева и я будем молиться за вас, принцесса.

– Спасибо, леди Таун. Я рада, что у моей матери рядом всегда была такая подруга, – улыбнулась девушка, а леди Таун развернулась и величественно удалилась, оставив Делисию стоять посреди коридора. Девушка вздохнула. У нее никогда не было такой подруги, как у матери. Все во дворце знали, что для леди Таун, интересы королевы всегда были на первом месте. Делисия вошла в комнату и тихо ахнула от восторга. Платье, лежавшее на кровати, иначе, как волшебным, назвать было нельзя. Атласный, голубой лиф, отделанный тонким кружевом и усыпанный мелкими кристаллами горного хрусталя. Широкие рукава до локтей из прозрачного шифона и пышная, многослойная юбка из того же материала, что и рукава. Платье было очень изысканным и элегантным. И очень, очень дорогим. Рядом с платьем лежали атласные перчатки и туфли в тон платью. Девушка открыла коробочку, в которой лежали украшения, и возглас удивления разнесся по комнате. На черном бархате переливалось кольцо из тонких золотых цепочек, собранных наподобие ловчей сети. Один довольно крупный бриллиант в центре кольца и шесть камней поменьше, вокруг центрального камня, были собраны в красивый цветок. Такие же цветы были разбросаны по всей сети кольца. Кольцо было сделано тоже в виде точно такого же цветка, впрочем, как и серьги и браслет.

– Интересно, кто прислал тебе этот роскошный подарок, – полюбопытствовала вошедшая в комнату служанка.

– Его прислала королева, – ответила девушка.

– Тогда необходимо проверить и платье, и украшения, которые принесли вместе с ним на наличие яда, – ворчливо продолжила Мод.

– Перестань, Мод, – попыталась успокоить свою служанку Делисия, хотя в глубине души была в чем-то с ней согласна. Мать никогда не делала ей подарков, тем более таких роскошных. В отличие от сестры, а Элизабет одевали всегда очень богато, платья Делисии всегда отличались простотой. Элизабет, даже к завтраку спускалась, разодетая в шелка и бархат, платья Делисии были скромными, но неизменно изысканными и утонченными. Элизабет даже спать ложилась, нацепив на себя множество драгоценностей, Делисия не носила украшения вовсе. Не то, чтобы их не было, просто они были не такие роскошные, однако это не умоляло их ценности для девушки. На шестнадцать лет Виктор подарил девушке тоненькое серебряное колечко с маленьким изумрудом. Делисия носила его, не снимая, пока кольцо не отняли монахи в монастыре, думая, что оно является защитным талисманом. Перед приездом принца, ей полностью обновили гардероб и отец, скрепя сердце, выдал ей из царской сокровищницы несколько комплектов украшений, чтобы она не выделялась на фоне богато украшенной сестры. Но Делисия не надела пока ни один из них. Делисия подняла платье, держа его в руках и рассматривая.

– Поможешь надеть? – обратилась она к служанке.

– Конечно, – ответила верная Мод. – Только сначала ванна и еда. Ты с вечера ничего не ела, да и утром позавтракать не успела. А скоро обед, – ворча себе под нос, Мод удалилась из комнаты. А Делисия села в кресло и задумалась. Вечером бал, на котором Ричард в присутствии королей и королев двух держав, а также находящихся на мероприятии гостей сделает ей предложение. И как ответить на его предложение, девушка не знала. Ведь согласившись, она попадет в практически рабство к принцу, а отказав, неизменно вернется в монастырь, под

"крылышко" к архимагу Тарию. Король не преминет избавиться от ненавистной внебрачной дочери. Да и принц, не примет отказа. Он прямо сказал, что не побоится использовать магию браслета, если она посмеет воспротивиться его воле. А принц не из тех, кто бросает слова на ветер. Значит, остается смириться и послушно принять предложение Ричарда. И тут Делисия улыбнулась. В ее голове начал созревать план, как убить двух зайцев одновременно. Она примет предложение принца и с его помощью уедет из Пармии и избежит участи затворницы в монастыре, которая куда страшнее, чем смерть. Но невеста, еще не жена. За те шесть месяцев, что им отведены на помолвку, она уговорит Ричарда, снять с нее браслет согласия. А потом убежит из Артании как можно дальше. Подарок матери поможет ей скрыться и от принца, и от монахов, и от короля Варда. И пусть они ищут ее везде. Она спрячется где-нибудь в лесу. Да, у нее нет магии, но ведь зелья она варить не разучилась. Делисия улыбнулась, теперь будущее уже не казалось таким серым и безрадостным. У девушки появилась пусть небольшая, но надежда на спасение. Делисия усмехнулась и прижала платье к себе. Что же принц, вы хотели в жены темную ведьму? Теперь не жалуйтесь на последствия.

– Чему это ты так улыбаешься, девочка? – спросила ее вошедшая в комнату Мод. – У меня от твоей улыбки волосы дыбом встают.

– Мод, я хочу поесть и отдохнуть. Вечером мне понадобятся все силы.

– Ты не хочешь рассказать мне, о чем говорила с матерью? – полюбопытствовала верная служанка.

– Нет, Мод. Не хочу. Я не хочу говорить об этом. Да и не важно, то, что она мне сказала. Обычное напутствие, словно оно хоть что-то для меня значит, – пожалала плечами Делисия.

– Хорошо, девочка. Не хочешь, не говори, – по голосу служанки, девушка поняла, что ее слова глубоко ранили Мод. Она подошла к женщине и обняла ее.

– Мод, мне, правда, не важны слова матери. Она должна была сказать все эти слова гораздо раньше. Для меня ты и Виктор и Кьяра, гораздо ближе и роднее моих настоящих родителей. И если ее напутствия мне безразличны, то твои советы и пожелания я выслушаю с большим вниманием.

– Я не знаю, что тебе пожелать, моя малышка. Я так хочу, чтобы принц выбрал тебя, но в глубине души понимаю, что это невозможно.

– Почему невозможно? – удивилась Делисия. – Я ведь тоже принцесса.

– Наследная принцесса, которую лишили трона? Поверь, король Артании не допустит этого союза. Такие династические браки заключаются отнюдь не по любви. Короли женятся из-за земель, чтобы получить сильного союзника, а также, чтобы защитить и расширить границы своего государства. Даже будь принц Ричард, вторым сыном, ему и в этом случае не позволили бы взять в жены любимую женщину. А ведь Ричард – наследный принц Артании. Единственный сын и наследник короля Джейрда, а также будущий король. Ему не позволят изъять свою волю. Он сделает то, что должен. А за тобой никогда не дадут такого богатого приданного, как за Элизабет, ведь ты не родная дочь короля Варда, – вздохнула Мод, не видя потрясенного лица Делисии.

– Откуда ты знаешь, что я не дочь короля Варда? – изумленно прошептала девушка. – Мать сказала, что никто не знает.

– Когда королева Миара, будучи еще молодой девушкой, приехала в Пармию, на ней лица не было. На свадьбе, перед алтарем, она произносила свои брачные клятвы, словно вынося себе смертный приговор. После первой же брачной ночи, король покинул спальню королевы. Он проводил все свое время на балах, охоте или в постелях придворных дам. Но королева забеременела сразу после свадьбы. Беременность протекала тяжело, но королева так ждала своего первенца. Ты родилась недоношенной, так сказали всему дворцу и королевству. Но я-то знала правду. Ведь именно я принимала роды у твоей матери. Она чуть не умерла, рожая тебя.

– Потому что я была темной? – испуганно спросила девушка.

– Да, но это не все. У нее было сильное кровотечение, и королева почти все время была без сознания. Когда она на короткие промежутки приходила в себя, то звала только одного человека. Мне помогала леди Таун, всех остальных она выгнала. Никто кроме нас двоих не слышал, чье имя королева, раз за разом повторяла в бреду.

– Чье имя? Кого звала моя мама? – Делисия схватила служанку за руку. – Мод, пожалуйста, скажи мне имя этого мужчины.

– Зачем тебе это девочка? Тебе не найти его только по имени, – попробовала образумить ее служанка.

– Я должна знать, – упрямо проговорила Делисия. – Мод, скажи мне имя.

– Конлей, – вздохнув, ответила Мод. – Она звала его Конлей.

– Конлей, – эхом повторила Делисия. – Конлей. Но кто он?

– Я не знаю, девочка моя. Я ничего не знаю, кроме его имени. Взяв тебя в руки, я сразу поняла, что отнюдь не недоношенный ребенок. Леди Таун пригрозила мне смертью, если я хоть кому-нибудь проболтаюсь, что принцесса родилась в отведенный ей срок. Король Вард, узнав, что ты родилась живой и здоровой, пришел в неопишемую ярость. Он приказал забрать тебя у королевы и умертвить, но тут уже воспротивилась твоя мать. Она пригрозила, что покончит с собой, если король хотя бы попробует навредить тебе. Она заставила его, где лестью, где шантажом, признать тебя, как свою дочь и королю пришлось согласиться. Ведь он не мог признать, что начал носить рога еще до свадьбы. Тебя оставили во дворце, хотя и поселили в самом дальнем от королевских покоев углу. Мне предложили место твоей няни, чтобы я ухаживала и присматривала за тобой. Я согласилась. На тот момент из семьи у меня никого не осталось. Муж и старший сын погибли на войне, дочь умерла от голода. Всю свою нерастратченную нежность и любовь я отдала тебе.

– Значит я действительно незаконнорожденная, – прошептала Делисия. – И поэтому король Вард так ненавидит меня и обожает Элизабет.

– Ты действительно не его родная кровь, но думаю это скорее достоинство, чем недостаток. И на твоём месте я не стала бы так огорчаться. Твой... – Мод запнулась. – Король Вард несмотря на то, что светлый маг, имеет очень черную и злобную душу. И поэтому я точно знаю, что ты должна будешь бежать из дворца, пока король и королева Артании находятся здесь. Потом у тебя не будет ни единого шанса. Я тут приготовила для тебя кое-что, – Мод достала из-под кровати мешок и выложила его содержимое на кровать.

– И что это? – любопытствовала Делисия.

– Здесь только самое необходимое. Мешки с твоими вещами, Виктор уже спрятал на конюшне. Коня мы тебе тоже подобрали. Он не такой красивый, но зато сильный и выносливый. Платье теплое, шерстяное, ты не замерзнешь, плащ я подбила мехом, и он тоже согреет тебя.

– А это что? – спросила Делисия, держа в одной руке что-то длинное, в виде рукава, а во второй огромные, сшитые, словно на великана штаны.

– Это шерстяные чулки! – с негодованием высказалась Мод. – Да! Они не шелковые, а связанные из грубой шерсти, но попробуй в шелковых чулках пройти по сугробам. А за штаны ты мне еще спасибо скажешь. И нечего нос воротить.

– Что ты. Я и не собиралась что-либо говорить, – сдерживая рвущийся наружу смех, почти прорыдала девушка.

– Вспомнишь меня, когда морозы ударят, – напоминание о вынужденном побеге, разом заставило девушку стать серьезной. – Вот еще что, – Мод протянула ей маленький мешочек.

– Нет, Мод. Нет! – попыталась отказать Делисия.

– Бери! – почти силой служанка сунула кошель ей в руку. – Тут не бог весть что, но на пару месяцев хватит. А там глядишь и придумаешь что-нибудь, – Мод обняла девушку. Делисия застыла в мягких и нежных объятиях.

– Но Мод, а как же ты? Это ведь все твои сбережения?

– Я остаюсь во дворце, – ворчливо пробормотала Мод. – А тебе на чужбине деньги понадобятся. Спрячь подальше, и весь кошель сразу на людях не доставай, – продолжала напутствовать ее служанка. Делисия взяла кошель, зная, что уже вечером вернет его Мод. Ричард твердо обещал, что получит ее любой ценой, не считаясь с ее желаниями, а значит, ей не грозит больше гнев отца. Сначала она уедет из Пармии, а затем, заставив принца освободить ее из-под чар браслета, исчезнет и из жизни самого Ричарда. Она не терзалась угрызениями совести, заведомо обманывая принца. Ричард с самого начала никогда не играл по правилам, используя любые уловки, чтобы затащить ее в постель. А значит, это снимало с нее все этические ограничения и разрешало использовать в борьбе против Ричарда любые нечестные приемы.

Мод помогла ей одеться для королевского обеда. Легкое, шелковое платье цвета утренней зари, выгодно подчеркивало персиковый цвет лица принцессы. Рыжие волосы девушки, Мод перевила широкой лентой в тон платья и украсила мелкими цветами. Затем с трудом собрала волосы Делисии в толстую косу. Несколько локонов тут же выбились из прически и повисли вдоль лица легкими пружинками, придавая девушке лукавый вид.

– Ну как я тебе? – спросила девушка у Мод, поворачиваясь вокруг своей оси.

– Ты просто красавица, моя дорогая, – улыбнулась служанка. – И никакие бриллианты не сделают Элизабет красивее тебя.

– Спасибо! – с чувством сказала Делисия, поцеловала Мод и вышла из комнаты. Она прошла по множественным коридорам, мимо многочисленных придворных, находящихся в данный момент во дворце и ожидающих позволения, присоединится к королевскому обеду. Замечая идущую принцессу, мужчины кланялись, а женщины приседали в реверансе. Делисия шла, гордо подняв голову и, не замечая восторженных мужских и завистливых женских взглядов. Принцесса действительно была очень хороша. В легком, шифоновом платье, которое ладно сидело на ее изящной фигурке, девушка была похожа на нежную экзотическую бабочку. А красивое лицо с огромными миндалевидными глазами и пухлыми губками, притягивало множество жадных мужских взглядов. Делисия шла, не видя никого вокруг, стараясь как можно быстрее оказаться под защитой королевской столовой.

– Ее высочество, принцесса Делисия, – заорал мажордом, своим криком срывая ее план остаться незамеченной. Девушка расправила плечи, выпрямилась и, заставив себя успокоиться, шагнула в прохладу королевского бального зала. Взоры всех присутствующих сразу обратились на нее, и Делисия сразу захотелось исчезнуть.

– Лиса!?! – к ней подскочила Элизабет. – Ты опять едва не опоздала. Что за вредная привычка никуда не приходиться вовремя, – Элизабет как обычно была одета в роскошное розовое платье с огромным количеством рюшей и оборок, что придавало ей большое сходство с пирожным.

– Но ведь короля и королевы Артании еще нет, так что я не опоздала, – попробовала возразить Делисия. Элизабет посмотрела на нее как на помешанную. По лицу младшей сестры было видно, что ее мнение об умственных способностях Делисии, упало еще ниже. Она уже открыла рот, чтобы высказать сестре все, что она о ней думает, но в этот момент раздался голос мажордома.

– Его величество, король Артании – Джейрд. Ее величество, королева Артании – Латифа. Его высочество, наследный принц королевства Артании – Ричард, – раздался голос мажордома. В королевский бальный зал в окружении свиты вступил король Артании под руку со своей женой. Ричард, как всегда, шел на шаг позади отца. Его взгляд был устремлен вперед, словно ему было неинтересно, что происходит вокруг.

Король и королева Пармии встали и двинулись вперед, чтобы поприветствовать дорогих гостей. Этот ритуал неизменно повторялся уже третий день подряд. Как минимум три раза в день, утром днем и вечером, короли и королевы приветствовали друг друга. Делисия делала все

автоматически. Встать, сделать шаг вперед, присесть в реверансе как можно ниже. Голова при этом покорно склонена, глаза опущены, руки придерживают подол платья. Голос должен быть тихим и томным и ни в коем случае при приветствии не смотреть королю в глаза. Ждешь, когда король и королева поздороваются с тобой и только тогда можешь встать прямо. Делисия присела в реверансе и, опустив глаза, поздоровалась. Она услышала, как король поприветствовал Элизабет, но после, король и королева прошли мимо, не удостоив старшую дочь короля никакого внимания. Делисия осталась стоять присев в реверансе. Девушка боялась поднять глаза, боялась увидеть сочувствующие и презрительные взгляды. Стоять становилось все тяжелее, ноги под платьем начали тихонько подрагивать от напряжения, но тут, ее подхватили сильные мужские руки, и желание мгновенно охватило тело.

– Не стоит стоять в такой позе так долго, принцесса. А то я решу, что вам это нравится, – Ричард одной рукой держал ее за руку, обвинив незаметно другой рукой ее талию, не позволяя девушке упасть. Дождавшись, когда ноги перестали трястись, девушка выскользнула из объятий принца. Он нарочито глубоко и разочарованно вздохнул, но удерживать ее не стал. – Когда ты окажешься у меня в королевстве, тебе будет запрещено употреблять это зелье. Оно притупляет твои чувства.

– А ты бы хотел видеть меня обезумевшей от желания и похоти, ждущей, когда ты соблаговолишь прийти в мою спальню и осчастливить меня, – сквозь зубы прошипела принцесса.

– Скоро ты узнаешь, все мои желания, – с желанием в голосе, ответил принц и отошел, не дожидаясь ее ответа. Делисия хотела бросить ему вслед, что она не его собственность и никогда ему принадлежать не будет, но остановилась. Спокойно девочка, сказала она себе. Противоборство тебе ничего хорошего не принесет. Не стоит злить принца раньше времени. Напротив, стоит показать, что она смирилась с его волей и готова подчиниться. Сейчас главное вырваться из лап отца, а потом посмотрим, чья возьмет, ваше высочество.

– Я с нетерпением буду ждать, – тихо сказала она, но принц услышал. Он оглянулся, и тогда Делисия послала принцу свою самую обворожительную из улыбок. Ричард пораженно замер. Делисия между тем подошла к столу и села на место, где стояла карточка с ее именем.

– Вы снова опоздали, моя милая? – обратился к ней король Джейрд. – Хотя такой красавице как вы, я готов простить любое нарушение этикета.

– Ваше величество, в этот раз я не опоздала. Это вы не заметили меня и прошли мимо. Наверное, я слишком глубоко присела в реверансе, но это только из почтения к вашему величеству. Поверьте, больше это не повторится, – девушка говорила тихо и вежливо, но король Джейрд уловил в ее словах сарказм. Он пригляделся к старшей дочери короля. Девушка была необыкновенно красива. Он видел, что она умна и начитана. Девушка совершенно не боялась его. Она была почтительна, но не подобострастна. Не льстила и не пыталась завоевать его почтение. И что самое интересное, девушка не улыбалась. За все три дня король Джейрд не увидел на лице старшей дочери короля Варда даже намек на улыбку. И еще одна странность, из союза двух магов, родился совершенно обычный не обладающий магией ребенок. Такое было и раньше, но очень редко. Обряды, проводимые, когда женщина беременела, гарантировали, что ребенок должен был родиться с магической аурой. Король Джейрд включил свое магическое зрение и похолодел. Он увидел пустоту в месте солнечного сплетения и обрывки магической ауры. Темной ауры. Значит, дочь короля Варда родилась с темным даром. Все знали о ненависти короля Пармии к темным магам, но король Джейрд даже в мыслях не мог допустить, что отец силой разрушил магическую ауру своей дочери. Ведь такое насилие над магией несет огромную физическую боль. Однако никто не мог сделать такое с королевской дочерью, если только сам король не приложил к этому руку. Джейрда стало жаль бедную девушку, но вмешиваться в дела королевской семьи он не собирался. Возможно, девушка сама виновата в том, как с ней поступили родители, и король Джейрд в голове отмахнувшись от мыслей о девушке, приступил к трапезе. Стол монархов был поставлен на возвышении, внизу рассаживались мно-

гочисленные гости, приглашенные на королевский обед. Получить приглашение к королевской трапезе считалось верхом успеха при дворе, и каждый старался перещегоолять своего соседа в красоте и богатстве. К Делисие подошел слуга с кувшином вина, но девушка взмахом руки отпустила его. Она поднесла к губам бокал и посмотрела поверх него на другой конец стола. Ричард что-то говорил на ухо Элизабет, и она глупо хихикала над его словами. О чем они говорили, Делисия не слышала, да и не хотела, но вот вид довольной и счастливой сестры, и не менее довольного принца, почему-то вызвал в душе бурю протеста и зависти. Ведь совсем недавно Ричард сжимал ее в объятиях и шептал ей на ухо всякие нежности, а сейчас улыбается, глупо хихикающей Элизабет, а Делисию не замечает вовсе. Неужели ему действительно нравится, как она жеманно на него смотрит, как неестественно ахает, слушая его, как наигранно и манерно она тянет слова, когда отвечает ему. Но Ричард был вежлив и обходителен. Он ласково улыбался Элизабет и нежно прикоснулся к ее руке. На Делисию за весь обед он взглянул всего лишь один раз, но в этот момент его взгляд не выражал ничего, ни теплоты, ни любви. Его отстраненный взгляд прошелся по ее лицу, и он снова с ласковой улыбкой повернулся к Элизабет. Делисия растерялась. Она не ожидала, что Ричард будет таким равнодушным, и уж меньше всего она ждала, что принц будет расточать свое внимание Элизабет. Однако стоило признать, что Ричард не притворялся и ему, по всей видимости, было приятно это общение. Решив, что принц что-то задумал, Делисия решила дожидаться вечернего бала.

– Вы плохо едите, моя дорогая, – обратилась к ней королева Латифа.

– Простите, ваше величество, но у меня нет аппетита, – вежливо ответила Делисия.

– В Артании любят поесть и любят женщин, у которых есть за что подержаться, – засмеялся король Джейрд. – В этом мы похожи с вашими парминскими мужчинами.

– Ее величество не отличается пышным телосложением, но это не помешало вашему величеству влюбиться и сделать ее своей женой, – парировала Делисия.

– Туше, девочка. Не в бровь, а в глаз. Твоя дочь не только необыкновенно красива, она еще и очень остроумна, – обратился Джейрд к королю Варду и затем улыбнулся Делисии. – Мне было бы очень приятно пообщаться с вами юная леди. Надеюсь, у меня еще будет для этого время.

– Конечно, думаю, мы обязательно найдем время для любых разговоров, – и король наконец-то был вознагражден открытой улыбкой. Улыбка мгновенно преобразила лицо девушки. Глаза засияли, щеки окрасились нежным румянцем, и на них обнаружили очаровательные ямочки. Девушка и раньше была редкостной красавицей, но сейчас от нее невозможно было оторвать взгляд.

– Принцесса Делисия, сегодня вечером я буду ждать вас на балу. И, поверьте, в этот раз я вас обязательно замечу, как бы глубоко вы не присели в реверансе, – улыбнулся король Джейрд.

– Тогда, чтобы облегчить вам задачу, я вовсе не буду приседать в реверансе. Я даже могу подпрыгнуть, чтобы вам было удобнее заметить меня, – парировала Делисия. На их пикировку смотрел весь стол. Король Вард с неодобрением. Королева Миара с затаенным страхом. В глазах Элизабет можно было прочесть изумление, а в глазах королевы Латифы удовольствие. И только в глазах Ричарда не отразилась ни одна эмоция. Король Джейрд расхохотался, и вслед за ним засмеялись придворные и свита обоих королей.

– Вы очаровательны, принцесса. Я с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи, – король взял бокал и поднял его над головой. – За принцессу Делисию.

– За принцессу Делисию, – поддержали короля придворные. Принцесса посмотрела на отца и испугалась, его глаза горели лютой ненавистью. Делисия побледнела.

– Что с вами дорогая? – сразу заметила ее состояние королева Латифа.

– Мне что-то нехорошо. Ваши величества, ваше высочество, я прошу прощения и позволения покинуть вас.

– Конечно, идите, – согласился король Джейрд. Он видел наполненный ненавистью взгляд короля Варда, которым тот смотрел на свою дочь. Не от этого ли взгляда девушке вдруг стало плохо. Королю Джейрду стало стыдно, он не хотел, чтобы из-за него пострадала Делисия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.